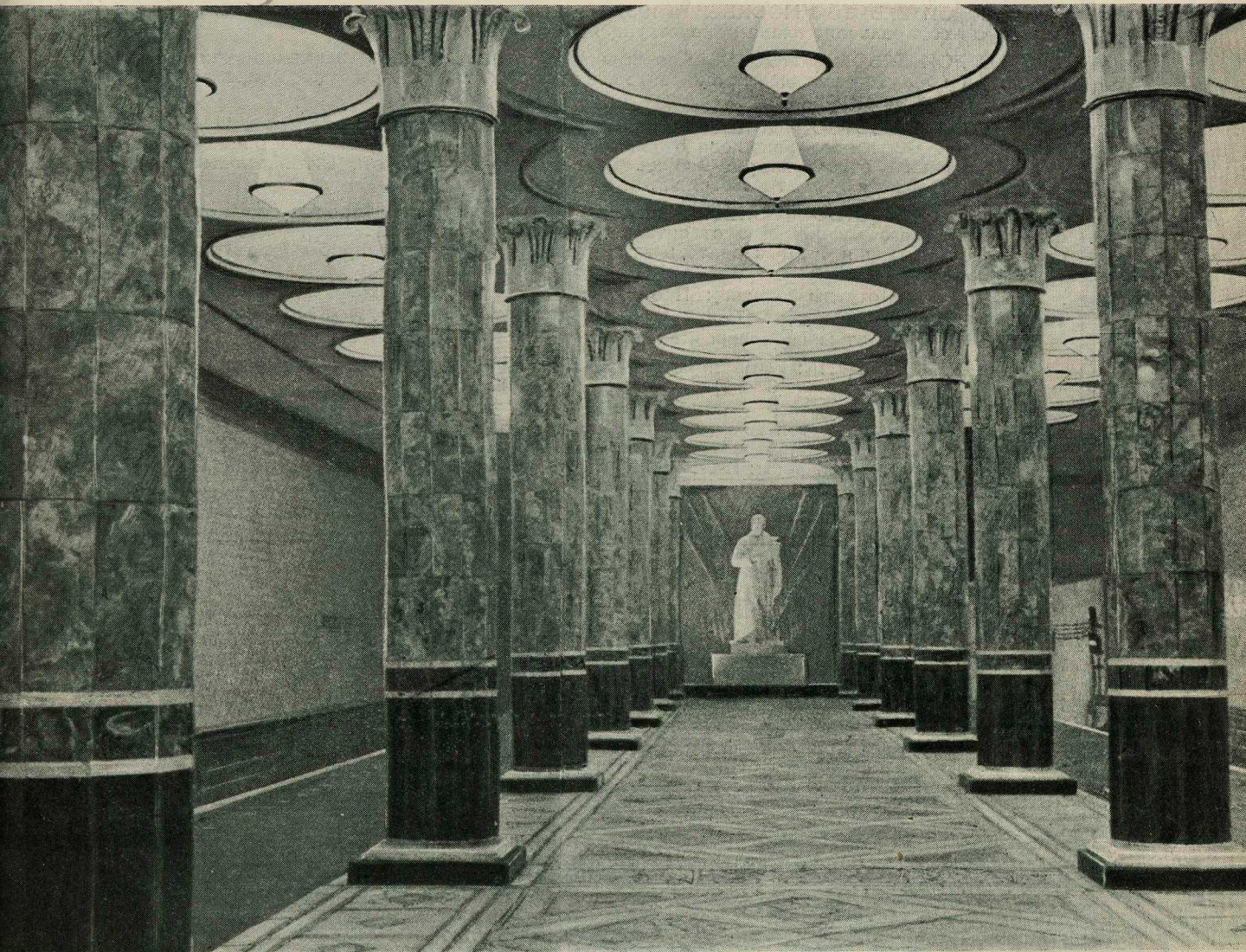

СТРОИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ

2.
Всероссийная
Библиотечка
В. И. Ленин

~~XX~~ ~~104~~
9
XX 428
68.

Подземный вестибюль станции метро „Киевская“
Архитектурное оформление по проекту арх. Д. Н. Чечулина

1

9

22

3

6

ИЗДАНИЕ МОССОВЕТА

Открыта подписка на 1937 год
НА
двухнедельный архитектурно-строительный журнал
„Строительство Москвы“

орган Президиума Московского Совета РК и КД
14-й год издания

„СТРОИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ“ в 1937 году широко осветит работы, связанные с выполнением генерального плана реконструкции Москвы.

„СТРОИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ“ по прежнему уделит особое внимание критическим обзорам наиболее значительных и характерных сооружений Москвы и продукции отдельных архитектурных мастерских.

„СТРОИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ“ посвятит ряд специальных номеров метро 2-й очереди, каналу Москва-Волга, сельско-хозяйственной выставке и будет детально освещать опыт проектирования и строительства Дворца Советов, Академии Наук, ВИЭМ, новых жилых, школьных, больничных, театральных и т. п. зданий Москвы.

„СТРОИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ“ будет систематически и всесторонне освещать вопросы стахановского движения в строительстве, организации и механизации строительных работ, разветвления базы строительных материалов и проч. вопросы индустриализации строительства.

Постоянные отделы журнала: „Проектная практика“, „Зарубежный строительный опыт“, „Страничка изобретателя-строителя“, „По страницам иностранных журналов“, „Библиография“. В журнале цветные обложки и вкладки.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 12 месяцев 24 номера — 36 руб.,
6 „ 12 „ 18 „
3 „ 6 „ 9 „

Подписка принимается всюду на почте, у письмоносцев, в отделениях „Союзпечати“ и в редакции „Строительство Москвы“ Москва, 9, ул. Станкевича, 22.
Телефоны: К-5-22-09, К-0-91-36, К-2-52-14

Открыта подписка на 1937 год
на журнал
„НАШЕ СТРОИТЕЛЬСТВО“

Орган Госплана СССР и Госплана РСФСР при участии ЦК союзов строителей НКТП, НКПС, ВСХВ, НКХ РСФСР
Ответственный редактор Г. И. СМИРНОВ
24 номера в год

„НАШЕ СТРОИТЕЛЬСТВО“ — самый распространенный и ведущий в области капитального строительства журнал — является необходимым пособием в практической работе для инж.-технических работников в строительстве и в промышленности стройматериалов (на производстве и в аппарате), для хозяйственников, работников плановых органов, учета и банков, экономистов, юристов, преподавателей, студентов строительных вузов и пр.

ОТДЕЛЫ ЖУРНАЛА:

1. Отдел статейного материала
2. Отдел строительной хроники
3. Отдел библиографии
4. Отдел законодательный (все важнейшие текущие постановления по строительству — партийные, правительственные, ведомственные и периодические сводные обзоры).
5. Отдел консультационный (разъяснения по всем наиболее сложным и неясным вопросам строительства. Ответы печатаются в журнале и даются непосредственно подписчикам по почте).

Каждое полугодие подписчики журнала получают бесплатно подробный алфавитно-предметный указатель материалов, напечатанных в журнале за истекшее полугодие.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯЙТЕ ПО АДРЕСУ: Москва, 21, Фрунзенская наб., 70 (здание Строительной выставки), отделу распространения изданий Госплана СССР при редакции „НАШЕ СТРОИТЕЛЬСТВО“ или сдавайте представителям и уполномоченным отдела на местах. Подписка также принимается повсеместно почтой, отделениями Союзпечати, МОГИЗ'а и техпериодики ОНТИ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на год — 24 руб.,

„ 6 м. — 12 „

„ 3 м. — 6 „

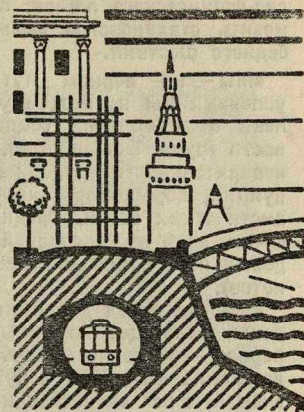
СТРОИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ

XX 428
68.

№ 22

НОЯБРЬ 1936

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ МОСКОВСКОГО СОВЕТА РК и КД

Стахановское движение — непреодолимое движение современности

На многим более года назад в речи на Первом Всесоюзном совещании стахановцев, товарищ Сталин говорил, что «стахановское движение зародилось и развернулось как движение, идущее снизу. И именно потому, что оно зародилось самопроизвольно, именно потому, что оно идет снизу, оно является наиболее жизненным и непреодолимым движением современности».

Сотни и тысячи новых героев труда дал истекший с тех пор год. В одной только промышленности армия стахановцев ныне превышает полтора миллиона человек. Ряды сталинских питомцев, призванных произвести революцию в промышленности, неуклонно крепили и росли на протяжении всего года. Например, в электромашиностроительной промышленности в начале ноября 1936 года стахановцев было всего 7,1 проц. В ноябре 1936 года — уже 30 проц. всех рабочих стали стахановцами. В сельскохозяйственном машиностроении этот процент возрос за тот же срок с 3,7 до 30; в транспортном машиностроении — с 5,8 до 29; на кожевенных заводах — с 5,9 до 40; на обувных фабриках — с 15,9 до 41; на электростанциях с 14,8 до 42 и т. д. Таковы данные выборочного обследования, проведенного Центральным управлением народно-хозяйственного учета.

Буржуазная печать особенно в фашистских странах прилагала не мало усилий к тому, чтобы свести сущность стахановского движения к рекордам одиночек и тем самым убедить общественное мнение всего мира в фантастичности картины ближайших и отдаленных перспектив этого движения, данной в речи товарища Сталина на Первом совещании стахановцев. Эти потуги особенно жалко выглядят теперь, на фоне итогов первого года, истекшего со дня исторического совещания в Кремле.

Пигмеи мысли — буржуазные теоретики, политики и литераторы, как обычно, скандально обанкротились, тщетно пытаясь на новом этапе развития нашей страны вновь доказать несостоятельность теории и практики коммунизма.

Великий гигант мысли — Сталин — еще и еще раз продемонстрировал могучую силу и точность большевистского анализа и предвидения. Жизнь уже показала, что стахановское движение действительно является крупнейшим историческим шагом на путях развития нашей страны к коммунизму.

Это движение уже дало резко ощутимые результаты во всей жизни нашей страны и в первую очередь

в росте ее народного хозяйства, в подъеме производительности труда, в улучшении благосостояния и росте культуры трудящихся масс.

Стахановское движение на первых же ступенях своего развития смело старые нормы выработки. По директивам декабрьского Пленума ЦК ВКП(б), следуя указаниям товарища Сталина, были разработаны и повсеместно в промышленности введены новые нормы выработки, повышенные в пределах от 20 до 60 проц. Первые итоги освоения этих норм показывают, что по абсолютному большинству отраслей промышленности подавляющее большинство рабочих (75—90 проц.) перевыполняют их. Более того, неуклонно растет количество рабочих, устойчиво закрепившихся на показателях выработки, недоступных даже наиболее передовым предприятиям Европы и Америки.

Пионеры стахановского движения и новые стахановцы изо дня в день перекрывают прежние рекорды выработки, заслуженно казавшиеся в свое время высшими достижениями.

За 20 дней ноября замечательный мастер угля, забойщик шахты им. «Кочегарки» тов. Грушко выполнил две месячные нормы.

Пример молодого сталевара тов. Мазая, давшего средний съем за две декады в 12,18 тонн, тогда как еще недавно лучшие сталевары страны законно гордились съемом в 7—8—9 тонн, зажигает неудержимым стремлением к новым производственным победам сотни сталеваров.

Кузнец-орденоносец Бусыгин к годовщине речи товарища Сталина на Первом совещании стахановцев добивается нового рекорда, превосходящего установленный им же год назад. На следующий день стахановец Казаринов перекрывает рекорд тов. Бусыгина, а еще через день тов. Бусыгин вновь впереди.

Стахановское движение не терпит застоя, не знает преград!

Оно принесло нашей родине небывалые и неслыханные ранее темпы роста промышленной продукции и производительности труда. За 10 месяцев 1936 года тяжелая промышленность увеличила свою продукцию на 34,7 проц. по сравнению с тем же периодом прошлого года. Производительность труда во всей тяжелой промышленности за тот же период возросла на 26,4 проц. Благодаря стахановскому движению тяжелая и пищевая промышленность имеют возможность досрочно выполнить свою вторую пятилетку. Стахановско-кривонососское движение дало возможность так быстро подняться нашему транспорту.

Все это ярко свидетельствует о том, что стахановское движение — непреодолимое движение современности. И никакие мерзавцы и вредители из троцкистско-фашистского лагеря, пытающиеся убийствами тор-мозить стахановское движение, не остановят его победного шествия.

«Мы — на верном пути», однако «достигнутыми успехами мы не можем удовлетвориться. Мы еще далеки от настоящей социалистической производительности труда. Больше того. Мы не догнали еще по производительности труда, не говоря уже о качестве продукции, хорошо организованных предприятий капиталистических стран. Средняя выработка советского рабочего пока ниже средней выработки рабочего в передовых по технике капиталистических странах». (В. Мопотов).

Еще год назад две важнейших задачи были поставлены товарищем Сталиным перед партией и страной: первая — всемерно помочь стахановцам распространить движение вширь и вглубь, обуздать консервативные элементы из хозяйственников и инженеров, которые не желают идти вперед и тормозят рост стахановского движения; вторая — помочь всем хозяйственникам, инженерам и техникам, которые сочувствуют стахановскому движению, перестроиться и возглавить его.

Обе эти задачи далеко еще не решены. Дальнейший резкий подъем производительности труда может быть достигнут только на путях настойчивого осуществления именно этих задач. И это целиком подтверждается итогами стахановского движения за истекший год со времени исторического совещания в Кремле.

В самом деле, чем объяснить, что, например, в тяжелой, пищевой и других отраслях промышленности плановое задание на 1936 год оказалось значительно перевыполненным, а в лесной промышленности выполнение его идет «со скрипом»? Объясняется это тем, прежде всего, что кроме явных «предельщиков» и рутинеров, которые оказались опрокинутыми и сбитыми со своих позиций мощным потоком стахановской инициативы масс и мероприятиями партии и правительства, существуют инженеры и хозяйственники еще не усвоившие, что стахановское движение требует от них ряд серьезных организационных нововведений, весьма сложной перестройки. И именно там, где о стахановском движении много произносят речи, но не проявляют большевистской настойчивости в перестройке методов руководства и организации производства, именно там хуже оказывается постановка технической учебы, медленнее темпы нарастания стахановского движения, хуже выполняются плановые задания.

Не будет преувеличением сказать, что едва ли не худший пример такого несоответствия между словами и делами представляют работники строительства. План капитальных работ за первые три четверти 1936 года выполнен лишь на 59,8 проц. вместо полагающихся 75 проц. Между тем в 1935 г. за тот же период было выполнено 67,3 проц. капитальных работ. Слов нет — объем работ в 1936 г. значительно превосходит прошлых годов. Однако и материально-техническая база строительства значительно окрепла: 107,4 млн. рублей вложено в этом году в механизацию строительных работ; удвоено по сравнению с 1935 г. производство строительных механизмов; создано не мало индустриальных стройзаводов; удвоено применение металлических конструкций, промышленное производство железобетонных и деревянных строительных деталей; отпущены солидные суммы на жилищное строительство для постоянных кадров строителей и т. д.

Московские строители в 1936 году одержали немало славных побед. Успешно идет строительство второй очереди метрополитена. В назначенные правительством сроки завершается строительство канала Москва — Волга. Заканчивается строительство набережных. Выстроены десятки жилых и общественных зданий. С каждым днем Москва меняет свой облик, приобретая все новые и новые сооружения, реконструируя улицы и площади. Однако и в Москве есть такие участки, на

которых строители не выполняют в намеченные сроки планов своих работ. Сюда, прежде всего, относятся стройки жилых домов, больницы, детских садов и яслей, которые ведутся Строительным управлением Моссовета и подведомственными ему трестами.

В чем же дело? Почему, наряду с несомненными крупными успехами на ряде строительных площадок Союза (Метрострой, Кузнецкстрой, Баксанстрой, ХПЗ и т. д.), общий итог капитального строительства за первые три квартала 1936 года оказался ниже планового задания? Почему, этот план не выполняется и в Москве?

Прежде всего потому, что еще далеко не повсеместно изжиты антимеханизаторские тенденции, кустарщина и партизанщина в строительстве. Во-вторых (потому, что некоторые хозяйственники и инженерно-технические работники за повседневным ворохом забот упускают свою важнейшую задачу — возглавить стахановское движение, учиться у стахановцев и передавать их ценный опыт всем строителям. Наконец, потому, что некоторые руководители строительства глубоко еще не осознали недопустимость, противозаконность нарушения установленных сроков окончания строительства. Все эти отрицательные качества взаимно связаны, они вытекают одно из другого и, в конечном счете, неизбежно ведут к срыву строительных планов.

Разве не характерен, например, для многих московских строек такой факт: на строительной площадке Мосжилстроя на Краснопресненской набережной проводится стахановский декадник. Звено каменщика-стахановца А. Васина в течение всей декады перевыполняет нормы в пять раз. Но вот стахановская декада закончилась. Наступают «будни» и звено того же А. Васина «выполняет» нормы на... 80 проц. Причина? Руководители стройки (начальник Калашников, прораб Винокуров) «почивают на лаврах» успешного проведения стахановской декады и более не считают себя обязанными образцово готовить фронт работ, рабочее место для каменщиков-стахановцев.

Другой пример — огромная строительная площадка Автозавода им. Сталина. Здесь имеются десятки прославившихся стахановских бригад, которые вдвое перевыполняют нормы. И все же строительство в целом не выполняет плана. Одной из важнейших причин этого является пренебрежение со стороны руководителей стройки к делу распространения стахановских методов работы на все участки строительства, во все бригады. Такое же нежелание учиться у стахановцев, пренебрежение к их богатому и ценному опыту свойственно хозяйственникам, инженерам и техникам многих из отстающих строек жилых домов, больницы, детских садов и яслей.

Ряды стахановцев среди строителей Москвы за год после первого совещания стахановцев в Кремле пополнились десятками и сотнями новых героев труда. Не мало новых замечательных рекордов ими установлено за этот срок. Стахановское движение среди строителей растет так же непреодолимо, как и среди других отрядов рабочего класса, но в темпах роста оно отстает от них.

Настойчивая борьба, которую ведут партийные и непартийные большевики под руководством МК ВКП(б) и Моссовета с конкретными проявлениями на стройках Москвы кустарщины и партизанщины, антимеханизаторских тенденций и пренебрежения к опыту стахановцев, антигосударственной практики нарушения финансовой дисциплины и нарушения сроков строительства — эта борьба создает условия для повсеместного внедрения стахановских методов труда.

В этом наша ближайшая и боевая задача.

Вторая годовщина исторической речи товарища Сталина на Первом Всесоюзном совещании рабочих и работников стахановцев должна быть ознаменована решающими успехами в осуществлении этой задачи. Все, что нужно для ее выполнения имеется. И прежде всего налицо подъем производственной инициативы трудового энтузиазма, воодушевления масс, вызванных принятием Чрезвычайным VIII Съездом Советов, новой сталинской Конституции.

Строить только по-стахановски

(По материалам совещания стахановцев при редакции)

Производительность труда каменщика на кладке кирпичных стен с забутовкой шлаком в гораздо большей степени, чем на кладке из целого кирпича, зависит не столько от самого каменщика и приемов его работы, сколько от организации рабочего места, а главное от организации подачи строительных материалов.

Особенность кирпичной кладки со шлаковой забутовкой в том и состоит, что каменщику приходится иметь здесь дело с дополнительным и при том довольно-таки объемистым и неудобным в обращении элементом — шлаком, подача которого и засыпка в стены должны происходить одновременно с подачей и укладкой кирпича и раствора так, чтобы транспортировка и подноска шлака не загромождали фронта работ, не вызывали излишней суетни и, главное, не мешали каменщикам работать.

Поэтому, чтобы обеспечить четкую одновременную подачу к рабочему месту каменщика всех разнообъемных и не одинаково транспортабельных элементов «фаршированной стены», необходима строго продуманная система ее организации.

— Но у нас на строительстве 1-го Московского мединститута, — рассказывает каменщик-стахановец тов. В. И. Власов, — наши руководители не сразу обратили на это должное внимание и спохватились лишь тогда, когда кладка стен начала резко отставать от общестроительного графика и когда производительность лучших каменщиков остановилась на уровне 1100—1200 кирпичей на человека в смену.

Почему же была такая низкая производительность?

Потому, что плохая организация рабочего места каменщика и безобразная подача материалов не давали ему производить работу. Каменщик не получал своевременно и полностью всех необходимых материалов и невольно делал простои; кроме того, его поминутно толкали и отвлекали от дела занятые на подноске материалов рабочие.

Все усилия отдельных стахановцев, в частности усилия моей бригады, состоящей почти сплошь из стахановцев, не давали да и не могли дать в этих условиях хоть сколько-нибудь заметных результатов: производительность труда почти не увеличивалась, и мы все больше и больше отставали от графика.

В связи с этим у каменщиков упало настроение: каждый понимал, что так дальше работать нельзя, но все мы вместе взятые были бессильны поднять выработку без изменения производственных условий работы.

Руководители стройки все же учли, наконец, создавшуюся обстановку и решительно исправили допущенную ими ошибку: они по-новому организовали весь фронт работ, установили мощные механические транспортеры (по два на каждый этаж), и дело пошло!

Наладилась четкая подача материалов, резко сократилось количество людей на лесах, прекратилась суетня, словом — отпали вдруг все те

Каменщик стахановец В. И. Власов

причины, которые держали каменщиков на заниженной выработке. Создались нормальные условия работы, и каменщики начали перевыполнять нормы.

Как отразились, в частности, новые условия работы на производительности труда моей бригады видно из того, что за 15 рабочих дней, имея в своем составе всего лишь 10 человек, бригада уложила 800 тыс. штук кирпича, что составляет в среднем свыше 5.300 штук в день на человека.

Достигнув такой производительности, бригада сразу же подняла фронт и увлекла за собою всех каменщиков.

В дальнейшем производительность труда еще более повысилась, и работы, на которые затрачивалось раньше 30—40 рабочих дней, стали выполняться в 7—8 дней при том же количестве рабочих одной и той же квалификации.

В частности, лично мною, как бригадиром стахановской бригады, для повышения производительности труда было проведено следующее мероприятие: я добился того, что весь фронт работ для моей бригады стали готовить на стройке не с утра рабочего дня, то-есть непосредственно перед выходом каменщиков на работу, а с вечера и даже ночью, то-есть в обстановке, когда плотники, возводящие леса и все прочие сооружения для работы каменщиков, могли работать без лишней спешки и не кое-как, а так, как требовали условия работы каменщиков.

Это дало мне возможность не только окончательно изжить простои по вине плотников, не успевавших во-время справляться с подготовкой

фронта работ для каменщиков, но и держать под своим наблюдением и контролем весь ход работ по оборудованию рабочего места каменщика и обеспечению его материалами еще задолго до начала рабочего дня, до выхода каменщиков на работу.

Правда, это создало мне дополнительную нагрузку: я должен был несколько раз заглядывать на стройку по окончании рабочего дня и проводить там не один час в наблюдении за работой по подготовке фронта работ на завтрашний день, но зато я накануне рабочего дня обеспечивал всю необходимую подготовку и лично убеждался в том, что работа бригады завтра пойдет нормально, и мы дадим высокую выработку.

Такая забота о завтрашнем рабочем дне практически приводила к тому, что каменщики, выходя на работу, всегда находили рабочее место подготовленным и вдоволь обеспеченным всеми необходимыми материалами и рабочим инвентарем. Все было строго на своем месте. Кирпич был аккуратно выставлен и удобно расположен вдоль фронта; ящики, засыпанные шлаком, стояли на своих местах; рабочий инвентарь, готовый к употреблению, был расположен так, как требовал рабочий процесс.

Конечно, все это поднимало рабочее настроение каменщиков и наталкивало их на путь инициативы в деле дальнейшего совершенствования отдельных приемов и методов работы. В частности, по инициативе отдельных каменщиков, мы перешли к такому порядку работы: каменщики только укладывали кирпич, а под-

собники подавали и сами расстилали раствор; подноску и засыпку шлака также выполняли подсобники. Для этого нам пришлось отказать-ся от работы «двойками» и создать звенья в составе двух каменщиков и двух подсобников каждое. Такой порядок работы еще более повысил производительность труда.

Опыт моей работы на строительстве 1-го Мединститута, — продолжает тов. Власов, — наглядно показывает, как велика зависимость производительности труда каменщика от организации самого фронта работ и системы подачи строительных материалов.

Вообще, — заключает тов. Власов, — мы должны более решительно требовать от руководителей построек такой организации работ и такого подхода к производству, которые обеспечивали бы самую высокую производительность труда на всем протяжении стройки — от первого до последнего ее дня.

Возможности для этого есть и они должны быть полностью использованы. Ведь находят же эти возможности некоторые наши руководители, когда им приходится особенно туго (прижимают сроки окончания построек) или когда требуется проводить стахановские декадни-ки и месячники! Так почему же они «не могут» так организовать дело, чтобы всегда строить по-стахановски?

Могут и должны!..

Что же касается опыта стахановской перестройки работ на строительстве 1-го Мединститута, то я рекомендовал бы перенять и распространить его на все строительные площадки.

Четко планировать работу!

(По материалам совещания стахановцев при редакции)

Столярные работы, — говорит столяр-стахановец тов. Хворов, — почему-то мало отмечаются в печати. Редко можно встретить на страницах журналов и газет описание методов работы лучших столяров-стахановцев. А между тем стахановское движение охватило также и столяров, выдвинув из их среды не мало видных мастеров стахановских методов работы. Да и сами по себе столярные работы в строительстве занимают далеко не последнее место, так что нет каких либо оснований оставлять их в тени, отдавая предпочтение другим видам строительных работ...

Я работаю на строительстве ВИЭМ десятиком по столярным работам. Будучи сам стахановцем, я поставил перед собой задачу — организовать работу по-стахановски в цехе, которым руковожу.

Крупные бригады столяров я разбил на звенья по 5-ти человек. В составе каждого звена — два столяра 5-го разряда, один — 4-го и два — 3-го. В связи с разбивкой бригад на звенья, поднялась заинтересованность столяров в работе и возникло соревнование между звеньями. В результате сразу же повысилась производительность труда.

Одновременно с этим я занялся вопросом организации рабочего места столяра и так поставил дело, что у нас в мастерской окончатель-

но изжилась необходимость для рабочего делать какие либо лишние, непроизводительные движения в работе. В строгом порядке были установлены верстаки и все механизированное оборудование мастерской и, в полном соответствии с стахановским циклом работ, были расположены все материалы, причем столяры высших разрядов совсем не касались предварительной обработки материалов, — они имели дело лишь с последующей, окончательной обработкой их; всю же первичную подготовку материалов производили столяры низших разрядов и чернорабочие.

На работах вне мастерской я ввел конвейерный способ работы. Так, например, если я посылаю звено на навеску переплетов, то здесь столяр 3-го разряда делает только зачистку и борта, а столяры 4-го и 5-го разрядов делают исключительно вгонку и навеску переплетов или, в большинстве случаев, столяр 4-го разряда делает вгонку, а столяры 5-го разряда — навеску переплетов.

Конвейерный способ навески переплетов увеличил выполнение новых норм в среднем по звену со 152 до 183%. Средний заработок столяра 5-го разряда поднялся до 17 рублей в день, а заработок столяра 3-го разряда стал не ниже 9 рублей. Этим был создан значительный стимул к повышению квалификации,

вследствие чего столяры 3-го и 4-го разрядов стали проявлять повышенный интерес к техническим курсам и кружкам.

Производительность столяра в условиях постройки больше всего зависит от характера планирования работ. Правда, постройка — это не завод, где все делается по стандарту и в определенной последовательности и где несравненно легче работать столяру и планировать плановику; однако и в условиях постройки производство столярки можно и нужно планировать в несравненно большей степени, чем это имеет место теперь.

В частности, на нашем строительстве производство столярки планируется плохо. Одни и те же детали мы принимаемся изготавливать по несколько раз. Не успеем получить тот или иной наряд, разобраться в рабочих чертежах и организовать производство, не успеет столяр примениться к изготовлению заданных деталей, как поступает новый наряд в отмену только что освоенного производством, и так без конца!.. Это значительно понижает производительность труда и вызывает сомнение хотя бы в относительной целесообразности такого «планирования» работ, тем более, что, как показывает опыт, временно изъятый из производства наряд, спустя некоторый срок, вновь поступает в производство и нередко опять (по несколько раз!) приостанавливается выполнением.

В этом, и только в этом, я вижу основную причину значительной затяжки сроков сдачи в эксплуатацию готовых домов. Ведь почему, в большинстве случаев, не сдаются такие дома в эксплуатацию? Потому, что их «держит столярка». Это — правильно. Но и столярку тоже «держит» плохое, безобразное планирование!..

В этом отношении показателен хотя бы такой факт. Имевший место на том же строительстве ВИЭМ. В сентябре этого года плановый отдел строительства запланировал по столярному цеху изготовление 1100 штук комплектных оконных переплетов. И вот только потому, что наряд на их изготовление ни разу не был изъят, столярный цех выполнил эту работу в весьма короткий срок и поднял производительность труда в целом по цеху до 230%.

Наученный горьким опытом, я перестал надеяться на планирование «сверху» и начал сам составлять месячные планы работ по столярному цеху. С готовым планом в руках я сам похожу теперь в конце каждого месяца в контору и там стойко защищаю и согласовываю свой план во всех инстанциях.

По утверждению плана я прорабатываю его в цехе применительно к работе каждого звена. В результате не только отдельно взятое звено, но и каждый столяр получает четкое представление о том, какие именно работы ему предстоит сделать в течение месяца, декады и каждого отдельно взятого дня.

Кроме того, еженедельно я провожу производственные совещания и, в конце их, выдаю на руки рабочим наряды на работу на всю предстоящую декаду.

Конечно, еще бывают срывы отдельных видов работ и при такой системе низового планирования, но случается это не так часто, тем

Столяр стахановец Ф. К. Хворов

более, что руководители постройки, учтя все преимущества стахановской организации работ в столярном цехе, также стали стремиться к тому, чтобы не выбивать из колеи наш цех внеплановыми нарядами на работы.

Как обстоит сейчас дело с производительностью труда по столярному цеху? Об этом говорят недавно подведенные нами итоги последней стахановской декады. Производительность труда по отдельным звеньям поднялась до 214%, а средняя производительность по цеху — до 184%. Нет ни одного рабочего, который в итоге стахановской декады не выполнил бы нормы меньше чем на 130%.

Есть возможность дальнейшего повышения производительности труда, но лишь при условии стандартизации работ. В теперешних же условиях текущих работ по отделке последних 12 домов повысить производительность трудно: наступили холода, фронт работ разбросан, ряд объектов требует лишь незначительных доделок, — все это не дает возможности развернуться и невольно сдерживает темпы.

Большое значение в столярных отделочных работах имеет комплектное снабжение материалами. У нас в этом отношении дело хромает. Получается так, что как бы ни были организованы работы, неизбежно приходится из-за отсутствия материалов отрывать от дела одного-двух рабочих и посылать их в контору или на склад, и часто, буквально из-за пустяков, человек ходит полдня и полдня же стоит без работы звено, а то и целая бригада.

Правда, сейчас наше начальство обратило на это внимание: нас стали снабжать материалами более или менее сносно, но все же еще и теперь имеют место случаи, когда при навеске тех же переплетов нарушается конвейерный способ работ и получаются простои звена: то нет ручек и шпингалетов, то не доставили шу-

рупов или доставили не то, что требуется звену.

Вывод из всего напрашивается такой: чтобы закрепить и еще более развить достижения стахановцев в деле повышения производительности труда, необходимо всерьез поставить и практически разрешить наболевший вопрос о перестройке работы всего строительного аппарата, то-есть аппарата каждой постройки, треста и конторы, применительно к задачам стахановского движения и стахановским методам работы в строительстве.

Сейчас такой перестройки еще нет, — утверждает тов. Хворов, — и работа строительного аппарата во многих, лично мне хорошо известных, случаях не только не способствует успешной работе стахановцев, но и является одной из причин, заметно сдерживающих рост и снижающих производственный эффект стахановского движения в строительстве.

Б р и г а д а   с т а л а   с т а х а н о в с к о й

(По материалам совещания стахановцев при редакции)

Одной из основных задач стахановцев является широкое вовлечение в русло стахановского движения новых и новых слоев трудящихся, сплочение и мобилизация их на борьбу за всемерное и неуклонное повышение производительности труда.

О том, как представляют себе эту задачу передовые стахановцы-строители и как борются они за ее выполнение на стройках, рассказывает каменщик-стахановец ленинского стройтреста тов. И. С. Первой.

— Два десятка лет, — говорит он, — я непрерывно работаю строителем. Летом я — штукатур, зимой — каменщик.

Не раз за последние 2—3 года мне приходилось наблюдать и лично сталкиваться с такими явлениями на производстве, когда лучшие, более производительные методы работы упорно пренебрегались и саботировались общественно-отсталыми рабочими постройкам.

Я стал внимательно изучать причины этих явлений и скоро пришел к заключению, что основное зло здесь вовсе не в том, что эта категория рабочих (в основном — недавних сезонников) «не хочет» работать по-новому и, значит, не хочет больше заработать, как это пытались объяснить некоторые работники и руководители построек, а в том, что именно эти рабочие, как наиболее заинтересованные в высоком заработке, больше других боятся отойти от раз освоенных ими приемов работы из опасения снизить свой «верный» заработок.

Придя к такому заключению, — продолжает тов. Первой, — я решил не чуждаться этих рабочих, а слиться с ними воедино, войти в их среду, лучше изучить их и... повести за собою.

Я так и сделал.

Договорившись с прорабом, я вошел в бригаду таких рабочих бригадиром, получил самостоятельный участок и приступил к работе. Было это на строительстве одной из школ на Шаболовке, осенью минувшего года. Мой участок позволял развернуть работы по-стахановски, но бригада работала плохо и не выполняла норм.

Смотрел, смотрел я на такую «работу» и решил круто прибрать бригаду к рукам. Созвал бригадное совещание и поставил вопрос ребром.

Обиделись. «Мы, — говорят, — не меньше тебя строек видали и везде нами были довольны, — никто нам замечаний и попреков не де-

лал, только ты один такой выгискался — ни в грош нашу работу не ставишь!..»

Понял я тут свою ошибку — не нужно мне было сразу в бригадиры к ним лезть! — и говорю им: «Хорошо, ребята! Не хотите по-стахановски работать — отказываюсь от бригадирства: пусть ктонибудь другой руководит нами! Завтра же становлюсь на участок рабочим простым!..»

На том и порешили.

В тот же вечер, по моей просьбе, дал нам прораб другого бригадира и приказал ему прикрепить ко мне двух подсобников и выделить рабочее место для моего звена.

Утром встали на работу. Бригада работает по-старому, мое звено — по-новому. Начали было смеяться над нами бригадники, да скоро перестали, как увидели, что мы до обеда втроем положили кирпича столько, сколько не положили они всей бригадой.

К вечеру и без замера было видно, что наше звено сделало не меньше того, что за весь день сделала бригада, хотя с обеда она и старалась работать лучше.

Со следующего дня между моим звеном и бригадой началось упорное соревнование. Бригадники заметно подтянулись, работали молча и реже устраивали «перекурки». Но это мало помогало: неправильная организация самого процесса кладки не давала им возможности значительно увеличить производительность труда, тогда как мое звено изо дня в день упорно набирало темпы и ставило все новые и новые рекорды.

Кончилось это тем, что в конце первой же пятидневки нашего соревнования бригадники потребовали разбить бригаду на звенья и дать подсобников, а меня стали просить принять бригадирство в бригаде.

Я заявил, что в бригаде, которая не хочет работать по-стахановски, я не могу быть бригадиром.

Бригадники пошли к прорабу и заявили ему, что они хотят быть стахановцами, будут перевыполнять нормы и просят назначить в бригаду прежнего бригадира — меня.

Поговорил с ними прораб, пожурил за старое, взял с них обязательство, что они на деле будут стахановцами и отпустил в миром, а меня вновь назначил к ним бригадиром.

Перестроившись на стахановский лад, бригада начала перевыполнять нормы и вскоре заняла одно из первых мест на постройке. Но на

этом мы не остановились. Я всячески «подогревал» соревнование между звеньями, вводил все новые и новые приемы стахановской работы и при этом так ставил вопрос: если отдельные стахановцы-каменщики на других стройках ставят рекорды высокой производительности труда, то почему не можем поставить такие же рекорды на нашей стройке мы? Можем, мол, и должны.

Такая постановка вопроса всегда вызывала в бригаде живой интерес к приемам работы тех стахановских бригад и отдельных мастеров-стахановцев, о рекордах которых сообщалось в печати.

Наиболее передовые бригадники налегали на читку газет, стали посещать в свободное время различные постройки, где работали такие стахановцы-мастера кирпичной кладки, как каменщик-орденоносец Орлов, Ширков и другие.

В итоге, вместо 30—40 дней, бригада стала справляться с кладкой этажа в одну пятидневку. Заработок поднялся в 6—7 раз. О работе по-старому уже никто не помышлял...

Перебросили меня на строительство другой школы — по Спасо-Наливковскому переулку с заданием организовать там такую же стахановскую бригаду каменщиков. Пришел я на эту стройку, познакомился с людьми, выбрал самую отсталую бригаду и осторожно начал перedelывать ее в стахановскую. Опыт у меня уже был, поэтому и задачу эту я разрешил проще и быстрее. Бригада стала стахановской и поставила не один рекорд высокой производительности труда.

Моя дальнейшая работа на стройках, — включает тов. Первой, — окончательно убедила меня в том, что мой способ выращивания новых стахановцев полностью оправдывает себя во всех условиях производственной работы: пользуясь им, я вырастил немало примерных

Каменщик стахановец И. С. Первой

стахановцев — каменщиков и штукатуров. И было бы не плохо, если бы все мы, старые стахановцы-строители, поставили себе задачей воспитание новых стахановцев по этому способу.

К строителям не-стахановцам надо подходить не свысока и не чуждаться их, а смело устремляться в их среду, сливаться с ними, действовать на них силой личного примера, всячески помогать им и вести их за собою. И тогда у нас на стройках не будет больше не-стахановцев.

И. К. ТЕЛКОВ

К и т о г а м г о д а

В начале 1935 г. партия и правительство поставили перед московскими строителями боевую задачу: построить к началу учебного 1935/1936 года 72 новые школы.

Обогащенные огромным опытом борьбы за выполнение строительных планов первой пятилетки и первых трех лет второй, вооруженные новейшими механизмами и электро-инструментами, окруженные исключительной заботой и вниманием МК ВКП(б) и лично Н. С. Хрущева, московские строители с энтузиазмом выполнили это задание. Между отдельными рабочими, десятниками, прорабами, начальниками строек, между бригадами и коллективами строителей развернулось соревнование. С первых же дней выяснилось, что впереди всех — постройка школы по Кропоткинской, 12. Прорабом этой стройки был тов. Светличный, а каменные работы на ней вела бригада каменщиков тов. Орлова. Было установлено, что пока бригады каменщиков других школьных строек, нередко

вдвое превосходящие своею численностью бригаду тов. Орлова, заканчивали бутовую кладку, «орловцы» уже заканчивали второй этаж, и пока эти бригады на своих стройках завершали кладку вторых этажей — бригада тов. Орлова... вывела школу под крышу, закончив всю кладку в 18 дней!

Еще больше возрос интерес к работе «орловцев», когда они, закончив школу по Кропоткинской, 12 и перейдя на строительство школы ВАТО, догнали каменщиков всех других школьных строек и вывели эту школу в 16 дней.

Строители ломали голову над разгадкой «секрета» работы «орловцев». Коллектив каждой стройки упорно дрался за первое место в соревновании.

Несомненно, цель этих устремлений в известной мере могла бы быть достигнута и в обстановке первого тура соревнования строителей,

если бы каждый отстающий поучился работать у передовиков. Но на этот путь встали тогда немногие.

Истинным прожектором, осветившим путь к победам во всех областях социалистического строительства, явилась историческая речь товарища Сталина о кадрах, об овладении техникой.

В свете задач, поставленных товарищем Сталиным в этой его речи и на опыте строительства школ московские строители увидели все свои недостатки и, преодолевая их, готовились к еще большему разбегу в предстоящей работе.

Стахановское движение среди строителей заметно разрасталось.

Однако, вопреки тому, что методы, разработанные первыми стахановцами-строителями, могли произвести буквально переворот в строительстве, внедрение их шло медленно. Это объяснялось, главным образом, тем, что инженерно-технические работники многих строек проявляли в этом деле большую нерешительность и нередко считали «зазорным» учиться работать по-новому.

Чтобы преодолеть эту косность инженерно-технических работников и сделать методы стахановцев доступными и понятными для строителей, Московский Совет и областные комитеты союзов строителей, по инициативе МК ВКП(б) и Н. С. Хрущева, в начале 1936 года провели серию многолюдных собраний строителей с привлечением на эти собрания начальников построек, прорабов, десятников, управляющих и главных инженеров строительных трестов и контор.

На этих собраниях не было многословных докладов: преобладал практический показ методов работы лучших мастеров-стахановцев различных строительных профессий: каменщиков, штукатуров, маляров, слесарей, арматурщиков, бетонщиков, паркетчиков.

Эти собрания сыграли огромную положительную роль. Тысячи строителей, переняв здесь лучшие методы работы передовых стахановцев, в несколько раз увеличили свою производительность на стройках и стали перевыполнять нормы.

Однако, по-стахановски работали пока что только отдельные рабочие, реже звенья и бригады, тогда как задача уже состояла в том,

8 Стахановец паркетчик тов. Вугин демонстрирует свой метод укладки паркета

чтобы распространить стахановские методы работы в целом на коллективы построек.

В связи с этим, на 50 жилищно-коммунальных постройках Москвы был проведен первый стахановский день. По большинству строек результаты были хорошие. Но некоторые стройки из-за неподготовленности, скверной организации труда и нераспорядительности техперсонала сорвали стахановский день.

Уроки первого стахановского дня были учтены. Строители начали деятельно готовиться к проведению второго стахановского дня. Подготовительная работа была начата значительно раньше и отношение к ней было более серьезным.

Второй стахановский день проводили уже 146 строек и 138 из них перевыполнили план.

Результат второго стахановского дня явился очередным и непреложным доказательством того, что при внимательном отношении к стахановцам и правильном руководстве ими со стороны хозяйственников и инженерно-технических работников построек, при надлежащей организации строительных работ и нормальном снабжении материалами, мы в состоянии в кратчайший срок покончить с отставанием и поднять наше строительство на уровень передовых отраслей социалистической промышленности.

Вслед за стахановскими днями стройки Москвы переходят к стахановским пятидневкам и декадам. Первая стахановская декада была проведена в феврале 1936 года. Подавляющее большинство строек план декады перевыполнило.

Но и на этот раз не обошлось без вопиющих безобразий в организации работ, пришлось потратить немало сил, чтобы «раскачать» отдельных инженерно-технических работников и руководителей построек...

Размах и производственный эффект стахановского движения зависят от качества повседневной работы, оперативности руководства и организационной слитности с этим замечательным движением всего командного состава строительства.

Об этом свидетельствует, в частности, опыт Мосжилстроя. Так, если по всем стройкам этого треста на 1 января 1936 г., когда еще действовали старые, заниженные нормы, было всего лишь 259 стахановцев, что составляло 4,9% общего состава рабочих, то — как результат соответствующей работы командного состава — количество стахановцев в условиях новых норм начало неуклонно возрастать: на 1 мая — 1042, на 1 июля — 2329 и на 1 августа — 2608, или соответственно: 25 — 55 — 64% общего количества рабочих по тресту.

Об этом же свидетельствует и состояние производственных работ по Ленстройтресту. Этот трест в текущем году не только первым выполнил программу школьного строительства и раньше других сдал школы в эксплуатацию, но и пришел на помощь отстающим.

«Секрет» успеха Ленстройтреста заключается в том, что его руководство и работники построек создали благоприятные условия для стахановской работы.

Забота о стахановцах дала не только производственную победу тресту, но и развила творческую инициативу его рабочих. Стахановцы

Орденосец каменщик тов. Орлов с дочерями за чтением газеты

этого треста упорно работают над рационализацией методов строительных работ, над изобретением новых механизмов, способствующих подъему строительства.

Плотник т. Воробьев разрабатывает конструкцию лесов для работ на фасадах, плотник т. Руднев работает над изобретением нового механизма для механической транспортировки кирпича, плотник т. Малеев работает над изобретением станка по обработке лесных материалов, каменщик-штукатур т. Первой занят разработкой способов механизации штукатурных работ и т. д.

Стахановское движение стимулировало механизацию строительных работ. Значительная доля земляных работ теперь выполняется не вручную, а новейшими высоко-производительными машинами и механизмами, экскаватор и транспортер неизмеримо облегчили и ускорили работу землекопов. Коренным образом улучшена транспортировка материалов на стройках: растворонасосы и транспортеры подают все необходимое для каменщиков и штукатуров непосредственно к рабочему месту. Неуклонно продвигается вперед механизация штукатурных работ, — самых трудоемких в строительстве. Начав с приспособлений, облегчающих и ускоряющих ручной труд штукатуров, стахановцы-работчие и специалисты, воодушевленные величайшей заботой и помощью Никиты Сергеевича Хрущева, окончательно разрешили проблему механизации штукатурных работ: появилось последнее недостающее звено — затирочная машина. По инициативе Н. С. Хрущева инженеры МШТ гг. Соколовский, Соколов и Георгенбергер, с помощью штукатур-стахановца тов. Березовского, сконструировали три вида затирочных машин, получивших весьма положи-

тельную оценку при испытании их в производственных условиях. Дело теперь за их серийным выпуском.

Большого вложения физического труда требовала циклевка уже настланного паркета. Знатный стахановец-паркетчик т. Пославский изобрел специальный станок, который устраняет необходимость непрерывного передвижения паркетчика на коленях по полу, сильно повышает производительность труда на циклевочных работах и, при условии приспособления мотора, может производить циклевку механически.

Не менее успешно продвигается механизация столярных, малярных, арматурных, бетонных и др. строительных работ.

Нет никакого сравнения с прошлым в характере работ квалифицированных рабочих. В итоге стахановского движения осуществлено разделение труда. Подсобные работы на стройках в подавляющем большинстве случаев выполняются теперь чернорабочими.

Огромное влияние оказало стахановское движение на подъем общего уровня развития строителей. Обогащаясь техническими знаниями, многие строители с большим усердием читают также общеобразовательную, художественную и политическую литературу, посещают библиотеки, покупают книги. Так, например, на строительстве академии им. Фрунзе на 1 января 1936 г. систематически посещали библиотеку и читали различную литературу 280 человек. Сейчас в библиотеке этой постройки при том же количестве рабочих имеется уже 1280 читателей.

Многие стахановцы занимаются углубленной учебой. Прилежно учатся гг. Орлов, Антонюк, Молев, Малышев... учатся сотни и тысячи лучших людей нашего строительства.

Стахановское движение в строительстве, как и в других отраслях народного хозяйства, породило знатных людей нашей родины, — именитых героев труда...

Что еще мешает на сегодня развитию стахановского движения? Прежде всего, плохая организация труда на стройках. Последняя стахановская декада, проводившаяся в октябре 1936 года и давшая по большинству строек хорошие результаты, на ряде строек была сорвана только из-за плохой организации работ!..

Почти на всех стройках Мостройтреста, включившихся в эту стахановскую декаду, учет производительности труда рабочих не проводился, механизмы не работали, на постройке 5-го бетонного завода не было воды, квалифицированные рабочие оказались без подсобников и были вынуждены сами работать за чернорабочих, каменщики стояли из-за отсутствия извести, словом, во всем господствовал невообразимый хаос. И когда одному из начальников этих «стахановских» построек, т. Тарасову, был задан вопрос: зачем при такой «подготовке» его постройка включилась в стахановскую декаду, он ответил: «для того, чтобы получить материалы»!..

Такие же безобразия имели место на отдельных стройках Москультистроя, Бауманского, Октябрьского, Фрунзенского и Краснопресненского строительных трестов, «включившихся» в эту стахановскую декаду.

Ряд начальников построек продолжает грубо нарушать расценки и разбазаривать государственные средства. Например, на постройке детских яслей по Б. Татарскому пер., д. № 5/7 (Кировский трест), простои являются обыденным явлением. Так, в течение 3-х последних дней первой половины октября все каменщики из-за отсутствия материалов простояли по два часа; при этом выяснилось, что и при наличии материалов рабочие систематически не выполняют нормы, но, как ни странно... «не обижаются на заработок». Проверкой установлено, что «ларчик просто открывался»: невыполненные нормы выводились... как перевыполненные, лодыри зачислялись в стахановцы!.. Так, например, звено каменщиков Медведева 15 октября уложило за полдня 3 м³ бута, то-есть не выполнило нормы (норма 3,9 м³), тем не менее производительность труда этого звена была выведена в 134%. В тот же день звено Денисова уложило 3,7 м³ бута вместо 3,9 по норме, то-есть тоже не выполнило нормы, производительность же... выведена в 185%. Кроме того, на этой же стройке весь заработок звена выдается каменщикам, а подсобники, работающие с ними, оплачиваются отдельно.

Точно таким же образом занижаются нормы и искусственно повышается заработок рабочих и на постройке яслей по Гороховскому пер., 8 (Сталинский стройтрест).

Этим самым начальники таких построек убивают всякий стимул к повышению рабочими производительности их труда и тем самым вредят стахановскому движению. Нужно раз навсегда положить конец такому преступному делчеству.

Серьезного внимания заслуживает вопрос о реализации рационализаторских предложений и изобретений рабочих, а также о создании для этой категории рабочих необходимых условий для творческой работы. Прежде всего, надо добиться максимальной быстроты в разборе поступающих рабочих предложений, ибо имеется ряд фактов формально-бюрократического отношения к ним со стороны отдельных руководящих работников трестов и построек. Обратимся к фактам.

8 февраля 1936 года слесарь Мосгорсантехстроя т. Солохутдинов внес в БРИЗ своего треста очень ценное предложение о холодном способе гнутья труб. Руководитель БРИЗ'а главный инженер т. Грифонов удосужился рассмотреть это предложение... в июле и только тогда сообщил, что предложение т. Солохутдинова очень ценное, но что такое же предложение поступило к нему от другого лица и... уже реализуется. При этом т. Грифонов утверждает, что предложение т. Солохутдинова поступило к нему вторым, тогда как все даты на письменных материалах по этому вопросу, да и мнение общественных организаций треста опровергают это! Подобной же участи подверглись и все другие предложения т. Солохутдинова.

Далеко не благополучно с рационализаторскими предложениями рабочих в Мосстройтресте. В частности, очень ценное предложение рабочего т. Титова несколько месяцев лежит у главного инженера треста и до сих пор не разобрано.

Строительное управление Моссовета и другие заинтересованные организации должны не откладывая основательно заняться созданием необходимых условий для рабочих-изобретателей и рационализаторов. Необходимо сейчас же организовать и оборудовать творческие кабинеты стахановцев по отдельным видам работ, в которых они могли бы спокойно и плодотворно работать над реализацией своих идей, пользуясь при этом высококвалифицированной помощью прикрепленных специалистов.

Необходима также организация экспериментальных мастерских, в которых по разработанным моделям и чертежам могли бы изготавливаться опытные экземпляры машин, механизмов, станков, инструментов и т. д.

Особо о внедрении стахановских методов работы в строительстве. Надо прямо сказать, что внедрение этих методов резко отстает от имеющихся возможностей. Стахановские методы работы должны быть в наикратчайший срок освоены и внедрены на каждой постройке.

Наконец, о технической учебе строителей. В начале этого года Строительным управлением Моссовета были разработаны в этой области довольно конкретные мероприятия, но... дальше контрольных цифр по трестам дело не пошло: техучеба строителей до сих пор достаточно не развернута...

Наличием этих недостатков объясняется, в частности, и то, что дальше стахановского месячника ни одна стройка Москвы не пошла.

А мы обязаны, мы должны работать по-стахановски круглый год!..

Строительство и планировка городов Западной Европы

(Впечатления от поездки с комиссией Московского Совета по городам Западной Европы)*

Л О Н Д О Н

Ознакомление с Лондоном и проектами его планировки позволяет сделать вывод о том, что ни с архитектурной, ни с планировочной точки зрения город не представляет большого интереса и не может, за исключением парков и озеленения 2—3 центральных участков, служить образцом для Москвы так, как Париж.

Характерными особенностями города являются высокая плотность застройки, узость улиц и пространственная стесненность их линией зданий, периметрально расположенных и образующих скучный коридор-улицу, отсутствие празильно решенных площадей. Особенно переуплотнен преимущественно конторской и складской застройкой центр города — Сити — с узкими улицами и дворами, лишенными света и воздуха. По его окружности расположена средняя полоса города, застроенная жилыми домами и промышленными предприятиями и представляющая в отдельных частях настоящие трущобы со скученной жилой застройкой, где в невероятно антисанитарных условиях ютятся беднота Лондона, где трудно найти хотя бы маленький кусок зелени и свободного пространства. И только ближе к окраинам застройка начинает разуплотняться. Здесь больше зелени и простора.

Вековые законы о частной собственности поставили в исключительно трудное положение планировщиков города. Только в 1925 г. правительство дало мэру города право планировать свободные от застройки, а также слабо застроенные земли. В этом направлении ведется вся работа. По остальным участкам города роль планировщиков сводится к рекомендациям, которые ни для кого не обязательны. Воздействие на домовладельцев и хозяев городской земли (750 тыс. частных владельцев) приводит во всех случаях к денежной компенсации города владельцу за то или иное ограничение в застройке. Небольшая реконструкция улицы в центре города обошлась в 2,5 млн. фунтов. Поэтому максимум усилий сводится к тому, чтобы там, где это возможно, разрядить плотность застройки и ограждать жилье от предприятий и складов, расположенных повсеместно, в том числе и в центре города. По этим причинам Лондон не имеет единой схемы планировки города.

Тема не имеет, за исключением небольших участков, сквозных проезжих набережных, хотя эта идея и была выдвинута. Однако по расчетам планировщиков легче и дешевле перекрыть всю реку тоннелем с устройством мостовой по верху, нежели произвести отчуждение набережной у

занимающих ее судовладельцев, доков, складов и т. п.

Большой отдушиной для жизни города — «легкими города» — являются городские парки и большое количество скверов-садов, разбросанных по территории города и находящихся в ряде случаев в частном пользовании. Для того, чтобы сохранить незастроенными эти участки земли, город платит за это частным владельцам, компенсируя им разницу в доходах от застроенного и незастроенного участка.

Застройка периферии производится преимущественно 2-этажными коттеджами и 3-этажными домами однообразной архитектуры. Оживление вносит лишь зелень палисадишких, разбиваемых у каждого дома. Архитектура новых крупных зданий города — убогая, сугубо-упрощенческая, выдержанная в голых конструктивистских тонах. Наружной отделке придается второстепенное значение.

Особенно примитивно и сугубо-утилитарно оформлены и оборудованы 5-этажные жилые дома для рабочих. Но и этих домов строится крайне незначительное количество. Чтобы погасить в такой дом, нужно пройти во внутренний двор. По всему периметру здания поэтажно тянутся сплошные балконы, служащие для междуэтажных сообщений квартир с одной лестницей на целый корпус. Эти горизонтальные балконы — переходы перебиты вертикальными членениями, служащими трубой для сброса из квартир мусора в мусороприемник. Кроме этой черной, дворовой лестницы никаких других парадных входов с улицы нет. Кирпичная кладка стен и балконов, выходящих во внутренний двор, произведена крайне нераяшливо и не оштукатурена. Имеющийся наружный двор, выходящий в виде озелененного курдонера на улицу, закрыт для пользования и служит лишь для внешнего оформления здания.

Отопление квартир новых лондонских домов различно: от каминов до центрального и местного отопления. Центральное отопление, как правило, проводится в металлических трубах в полу квартиры и дает равномерный обогрев всей площади квартиры, причем последней технической новинкой, опробованной в нескольких выстроенных домах, является отопление через потолок. (Все это относится к домам с высокой квартилкой).

В большинстве квартир имеется местное отопление от кухонной плиты и камин. Кухонную плиту и камин стремятся располагать в одной точке по обеим сторонам стены. В центре между ними вмонтирован куб с водой, от которого расходится сеть трубопроводов отопления. При топке плиты или каминки одновременно нагревается и вся система. Все трубопро-

воды вмонтированы в стены квартиры. Дополнением к этому служат электрические и керосиновые передвижные печки. Заслуживает внимания керосиновый радиатор, весьма экономичный и могущий быть примененным для отопления дач и небольших домов под Москвой и в провинции. Он состоит из продолговатого керосинового резервуара, служащего основанием для всего радиатора с горелкой, с размещенным над ним резервуаром с водой, от которого расходится по обе стороны звенья радиатора. Отопительная площадь этого прибора очень большая, расходы на отопление минимальны.

При осмотре школ заслуживает внимания оборудование помещений для дошкольного возраста. Внутренние поэтажные коридоры этих зданий совершенно не имеют лестниц и ступеней, чтобы дети не падали. Для связи низких частей зданий с высоко расположенными устроены коридоры с покатым полом и без единой ступеньки. Окна зданий оборудованы форточками для проветривания, сконструированными так, что холодный воздух из них поступает не вниз, а вверх комнаты и спускается таким образом значительно подогретым.

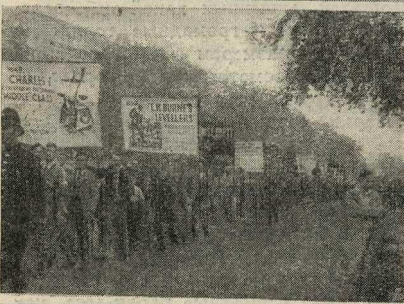
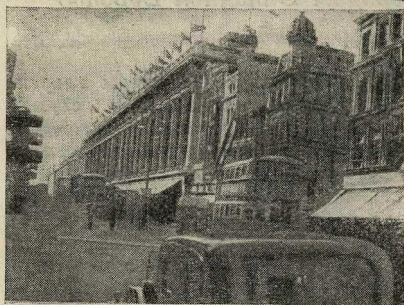
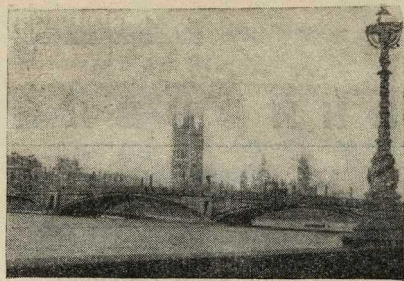
Лондон — город резких контрастов. С одной стороны, невероятная скученность застройки, узость улиц и площадей, лишенных какой-либо зелени, с другой — громадные городские парки, по размерам превосходящие любые из осматриваемых городских парков других городов Запада.

Парки, сады и открытые озелененные пространства Лондона занимают свыше 6,5 тыс. акров, что составляет до 9% всей территории лондонского графства. Они разбросаны по всей территории города, начиная от центра (Джеймесс-парк, Грин-парк и Гайд-парк) вплоть до окраин его, где имеются такие промандные парки-леса, как Генауфрест и Эппингфорест. Некоторые из них содержатся правительством, другие — советом лондонского графства, корпорацией лондонского Сити, различными местными городскими общинами, и небольшие сады — частными лицами.

В большинстве парков публика имеет доступ на озелененные участки и тем не менее травяной покров находится в прекрасном состоянии. Это объясняется уходом за зеленью, культивированием травяного покрова и климатическими условиями Лондона, отличающимися большим количеством осадков и повышенной влажностью. Время посещения большинства парков регулируется; в 9—10 часов вечера они закрываются.

Дорожки парков — асфальтовые и гравийные (укатанные). В основных направлениях прозедены проезжие асфальтированные и брусчатые мосто-

* Продолжение. Начало см. в № 21.

Лондон. Сверху вниз: 1) вид с реки Темзы на английский парламент; 2) Оксфорд-Стрит; 3) новый дом с дешевыми квартирами; 4 и 5) Гайд-парк Митинг и демонстрация английской компартии; 6) трущобы Лондона.

вые, шириной в 6 метров с тротуарами по бокам.

Каждый парк имеет теннисные, футбольные, баскетбольные площадки, вход на которые платный. Все эти площадки имеют обслуживающий персонал (содержащийся за счет входной платы), следящий за порядком и содержащий в образцовой чистоте площадки.

Лондонский парк имеет, как правило, свою оранжерею, которая содержится частично за счет города и частично за счет продажи цветов. Парковая оранжерея позволяет декоративно оформлять цветными центральные и узловые участки парков.

Каждый парк имеет директора со штатом обслуживающего персонала. Парк, площадью в 100 акров, имеет 30 чел. обслуживающего персонала: супер-интендант (директор); его помощник; 8 садовников; 10 надзирателей (они же уборщики); 10 рабочих.

Основной персонал живет при парке. У входа в парк выстроено здание на 2 квартиры для директора и его помощника. Квартиры — казенные, подлежащие освобождению при уходе директора. Руководитель паркового хозяйства Лондона считает это принципиально важным моментом в эксплуатации парка и заявил нам, что только при условии проживания директора парка с важнейшим персоналом в самом парке, есть полная гарантия правильной эксплуатации парка и порядка в нем. К этому они пришли в результате опыта эксплуатации парка.

Кроме этих помещений при оранжереях обычно имеются и складочные и ремонтные помещения для инвентаря, конюшни, площадка для сжигания мусора. Мусор не вывозится, а сжигается в самом парке.

Срезка травы, а она производится систематически через 5—8 дней, обеспечивает, помимо декоративного (зеленые газоны) элемента, развитие корневой системы, пронизывающей на большую глубину поверхность земли и придающей тем самым большую устойчивость травяному покрову. Она производится бензиновыми и конными травкосилками, захватывающими полосу до 2—3 метров ширины.

Каждый парк имеет цветочное оформление, но один из них «Рекнам Рю Парк» превращен в сплошной цветник, декоративно прекрасно оформленный. Парк создан в начале этого века на месте фермы и полей. Богатый рельеф парка, овраги, дуга, разная растительность (береза, хвоя, лиственница и т. п.) позволили превратить каждую часть парка, в зависимости от рельефа и преобладающей растительности, в декоративные уголки, оформленные в японском, мексиканском, русском и др. стиле. Этому способствовали искусственная посадка соответствующих типов деревьев, кустарника, архитектура построенных мостиков через овраги, беседок и т. п. Получилось нечто вроде ботанического сада в миниатюре с флорой и фауной всех частей света. Декоративному искусству англичан и образцовому садоводству следует поучиться и нашим работникам паркового хозяйства.

Другая особенность английских парков — это естественная (а не искусственная) разбивка и организация самого парка. При организации парка проектировщики исходили не из отвлеченной схемы его планировки, а из рельефа и других особенностей дан-

ного парка. Это обеспечило сохранение и большее выявление природных данных парка и дает большее ощущение отдыха, нежели в парке с правильными, геометрически четкими линиями дорожек, цветочных клумб и т. д.

В платные парки Лондона, как например, в ботанический сад — Кью-гарденс — вход регулируется одним человеком, являющимся одновременно и кассиром и контролером. Для этого при входе устроено два турникета с вертящимися полостями для пропуска одного человека. Один из них вращается в сторону входа в парк, другой только в сторону выхода. Первый одновременно является и счетчиком, автоматически подсчитывающим число пропущенных людей. Стоящий возле него работник получает плату за вход с посетителя без выдачи билета, нажимая педаль входного турникета для пропуска. Таким образом, турникет, регистрируя количество пропущенных людей, учитывает одновременно собранную плату за вход. Такими турникетами оборудованы все платные парки Лондона, ботанический сад и гигантский стадион города. Эти турникеты, как я видел на примере пропуска десятков тысяч людей (массового и почти одновременного) на футбольный матч, прекрасно организуют толпу. Зная, что турникет одновременно не пропускает несколько людей, посетители встают в очередь и организованно, несколькими лентами, проходят через контроль, растекаясь по стадиону.

Следующая особенность лондонских парков, приближающая отдыхающих к природе — насыщение парков домашней птицей и животными. Все бассейны парка, в том числе те, где производится катание на лодках и купанье (естественные бассейны), богаты рыбой и плавающей птицей (утки, гуси, лебеди и т. д.). В больших парках, расположенных на окраине города типа Ричмонд-парка, бродят ручные лоси, олени и другие животные.

Некоторые парки, не имеющие естественных бассейнов, оборудованы искусственными: детскими в 40—50 сантиметров глубины и более глубокими для взрослых с платой за вход. С одним из таких бассейнов я детально ознакомился. Площадь бассейна 180 футов на 65 футов. Глубина увеличивается постепенно и обеспечивает в самом глубоком месте прыжки с вышки. Бассейн — бетонный, облицованный голубой плиткой (под цвет воды). Вода — идеально чистая, прозрачная на всю глубину без видимых осадков в бассейне. По сторонам бассейна, под навесами, устроены легкие деревянные будки для раздевания, между которыми оборудованы ящики с замками, служащие для хранения одежды. Номерок будки пристегивается к купальному костюму.

Вода в бассейне — не проточная и меняется один раз в несколько месяцев. В бассейне, который я посетил в конце сентября, вода была налита в апреле с добавлением лишь той части, которая испарилась.

Очистка воды производится фильтрующей установкой, состоящей из двух резервуаров, наполненных песком и гравием. Вода поступает через верхний люк по трубопроводу и, проходя через этот фильтр, оставляет свои механические примеси. Очистка фильтра от этих примесей производится по мере его засорения обрат-

ным (снизу вверх) вводом воды и сбросом грязной воды в водосток. Полный обмен воды в бассейне (очистка через фильтр) производится за 5 часов безостановочно (выключение на время отсутствия купающихся и в ночное время).

По выходе из фильтра вода хлорируется и подается по трубопроводу в противоположный конец бассейна через фонтан со ступенчатым падением, где вода отдает избыток хлора и окисляется на воздухе. Механические тяжелые примеси (песок и т. п.), выпадающие на дно бассейна и не попадающие в фильтр, вылавливаются особыми шлангами с широкими всасывающими щетками на конце, которые служат периодически опускает на дно бассейна для его очистки.

Невысокая плата за вход покрывает расходы по эксплуатации бассейна и содержанию 3 человек обслуживающего персонала.

Чем вызвана местная очистка воды парижских и лондонских бассейнов вместо пополнения их свежей проточной водой? Руководители парков утверждают, что проточная вода обходится дороже и поскольку она содержит бактерии, способствующие покрытию зеленым стенкам бассейна, то очистка и эксплуатация его значи-

тельно удорожаются. Фильтрованная и хлорированная вода от этих бактерий избавлена.

Москва обладает по сравнению с Лондоном более четкой и гармоничной системой размещения круглых зеленых массивов, равномерно охватывающих весь город в зеленое кольцо. Измайлово, Сокольники, Кусково, Кузьминки, Останкино, Тимирязевка, Фили-Кунцево, Покровское-Стрешнево, Ленинские горы, Черемушки, Ленино (Царицыно), Коломенское — прекрасные зеленые массивы, не уступающие лондонским. Озеленение центра города, намеченное по генплану, путем соединения этих парков зелеными клиньями по Москва-реке, Яузе и другим линиям, расширение сети районных парков и т. п. — все это даст яркое преимущество социалистической столице перед старыми капиталистическими городами. Большим недостатком московских парков на сегодня является то, что они сильно запущены и в них не ведется правильного паркового хозяйства. Опыт Лондона говорит о том, что требуется значительное время для того, чтобы полностью их освоить и организовать в них культурное парковое хозяйство. К этому необходимо приступить уже сейчас, используя богатый опыт эксплуатации парков Лондона.

Ш. С Т О К Г О Л Ь М

Богатые природные условия — зеленая, морской залив, гористый рельеф — все это создало благоприятные условия для создания красивого города с большим водным пространством, сменяющимися друг друга перспективами и прекрасным силуэтом, раскрывающимся на большие расстояния по набережным залива. К этому необходимо добавить умение шведов использовать основные архитектурные точки в общей композиции города, где сооружены лучшие монументальные здания города с богатым силуэтом (ратуша и др.). Все это позволяет причислить Стокгольм к лучшим городам Европы. Напоминаая Ленинград, он более разнообразен по расположению, рельефу и застройке.

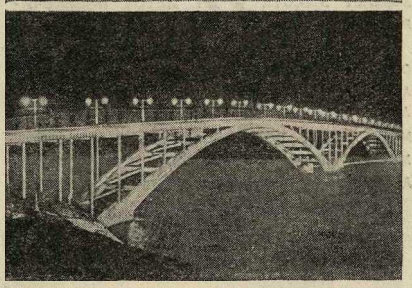
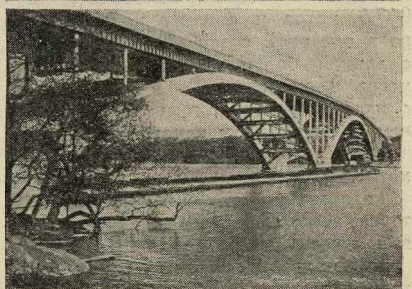
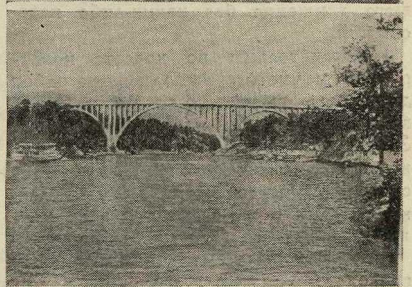
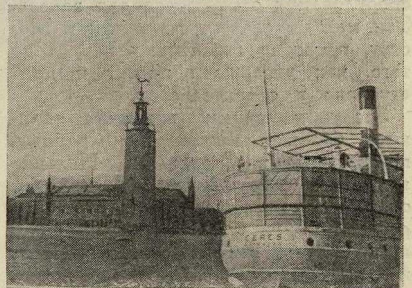
В отличие от других городов Европы, Стокгольм интенсивно застраивается общественными и жилыми зданиями и осуществил за последние годы крупнейшие городские инженерные сооружения. Но вся новая жилая застройка ведется совершенно не считаясь с интересом оформления улиц города. Как правило, застройка обращена к улице торцами зданий, преобладает строчная и ступенчатая застройка. Если такую застройку расположить на прямолинейных улицах со спокойным равнинным рельефом получилась бы скучная, однообразная картина. В Стокгольме это не бросается в глаза и в значительной мере срабатывается богатым, живописным рельефом города. По этим, может быть, причинам строчная застройка, от которой многие города Запада уже отказались, в Стокгольме продолжает широко применяться. По этому принципу застроена даже центральная набережная Стокгольма

Архитектурное оформление применяется двух типов, резко противоположных друг другу: конструктивизм — в оформлении жилых и культурно-бытовых зданий (школы, больницы и т. п.), и старинный скандинавский

стиль оформления новых общественных зданий (ратуша, новая церковь и др.) с богатым силуэтом и хорошими пропорциями, но далеко не современными. Попытки некоторых архитекторов модернизировать классику ни к чему не привели, дав городу ряд уродливых зданий (концертное здание).

Особенностью строительства является чистота кирпичных и бетонных работ, позволяющая шведам обходиться без добавочной штукатурки и отделки. Хорошая чистая опалубка колонн, поддерживающих подходы к новому мосту, позволила оставить их без окраски, причем отпечатки строения дерева, сучков и т. п. сохранились и на литом бетоне, придав ему интересные тона и рисунки. Так же выполнена подпорная стенка набережных, потолки универмагов и др. Избегая искусственных тонов, шведы сохраняют везде шероховатость поверхности стен и потолков, закрашивая их клеевыми и казенновыми красками или оклеивая обоями и создавая таким образом мягкость тонов. По этим причинам они, как правило, не применяют отвечающих глянцевых красок — масляных и т. п., за исключением санитарных мест в школах, больницах и т. д. и панелей лестниц в магазинах. Широко применяемая в отделке сосна (двери, панель и т. д.) тщательно лакируется световым лаком, с сохранением натурального цвета. При окраске стен избегают сплошного рисунка, в общественных зданиях ограничиваются барельефами и орнаментом.

Обращает на себя внимание конструкция оконной рамы. Хотя морозы в Стокгольме доходят до 20°, оконная рама одна, но двойная (два стекла). Запор простой и прочной конструкции. Целесообразно проверить возможность применения такой

Стокгольм. Сверху вниз: 1) новые жилые дома, 2) новый торговый дом с террасообразным расположением верхних этажей, 3) новое здание ратуши, 4) новый железобетонный мост, 5 и 6) новый стальной мост

рамы в жилищном строительстве Москвы.

При ознакомлении с техникой проектирования бросается в глаза кропотливая работа архитектора над планами внутреннего размещения, отделки и оборудования. Наружной отделке, как и в других городах, придается второстепенное значение. В Стокгольме, например, проектируется большая больница. Помимо разработки чертежей, при проектном бюро отведен целый этаж под опытное проектирование: из сухой штукатурки смонтированы нормальных размеров помещения больничных палат на 1, 2, 4 койки, дежурные комнаты медперсонала и т. п. Там же установлены различные образцы оборудования (кровати, столики, столы, умывальники, унитазы и т. п.), которые опробуются архитекторами и врачами, после чего вносятся изменения, а лучшие по удобству и отделке образцы оборудования отбираются для заказа. Эти методы следует перенести в Москву, проверяя габариты в натуре до того, как утвержден проект и приступлено к строительству.

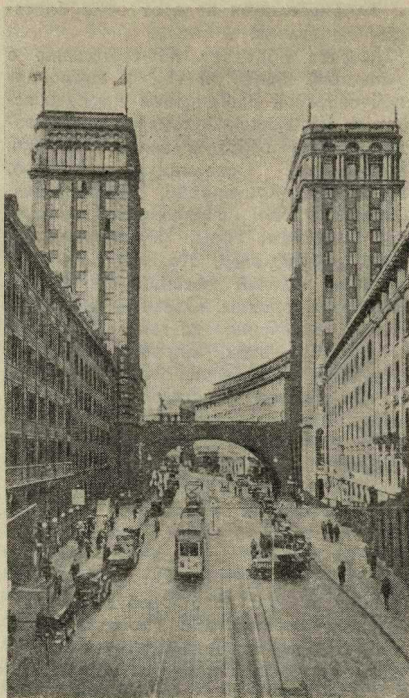
Заслуживающими внимания являются большие инженерные работы, проведенные в Стокгольме. Недавно закончено сооружение для развязки сложного транспортного узла на пересечении 3-х улиц и 2-х набережных. Задача решена в виде 3-ярусной эстакады — моста, обеспечивающего движение без каких-либо пересечений.

Исключительны по красоте конструкций и чистоте выполненных работ два вновь выстроенных моста через залив — стальной и железобетонный. Здесь достигнут высший образец инженерного мостового искусства. Конструкция мостов исключительно легка, ажурна и вместе с тем грандиозна по размерам. Оба моста — арочные.

Стальной мост, не считая боковых подходов — эстакад, имеет в длину 967,5 метра и состоит конструктивно в основной своей части из 2 арок с длиной большего пролета в 204 метра и меньшего — в 168 метров с надводным габаритом между уровнем воды и низом конструкции моста в самой высокой точке моста — 26,85 метра.

Толщина конструкции моста в этой точке всего 3,5 метра; таким образом, высота моста около 30,5 метра. Максимальный уклон 1:25. Судоводная высота в 24 метра обеспечивается на расстоянии в 60 метров.

Ширина стального моста — 24 метра со следующим поперечным профилем: проезжая часть с трамвайными линиями — 19 метров, из них 1 метр борт, приподнятый по середине моста для разобщения встречного движения, тротуары — по 2,5 метра.

Реконструированная улица
Стокгольма.

Максимальный уклон 1:25.

Железобетонный мост имеет помимо 19 метров ширины для городского проезда, боковой 88-метровый железнодорожный проезд, изолированный от городского движения. Надводная высота до верха конструкции — 26 метров. Длина пролета — 181 метр. Поперечный профиль моста в части городского движения: 12 метров проезд, тротуары по 2,5 метра и велосипедные дорожки — по 1,25 метра.

Таких совершенных по своим формам мостов нет ни в Париже, ни в Лондоне, ни в Берлине. Напрашивается предложение, чтобы эти мосты стали прообразом больших мостов через Москва-реку, которые мы должны проектировать и строить для соединения Лужников и проспекта Дворца Советов с Ленинскими горами и Кожухова с Ногатыным. В этом отношении московским мостовикам есть чему поучиться у шведов.

Поездка в Западную Европу и ознакомление со строительством и планировкой капиталистических столиц дали всем участникам комиссии Московского Совета богатейший материал в области того, как нужно и как не нужно строить и планировать города.

Цель настоящей статьи — осветить преимущественно все то положитель-

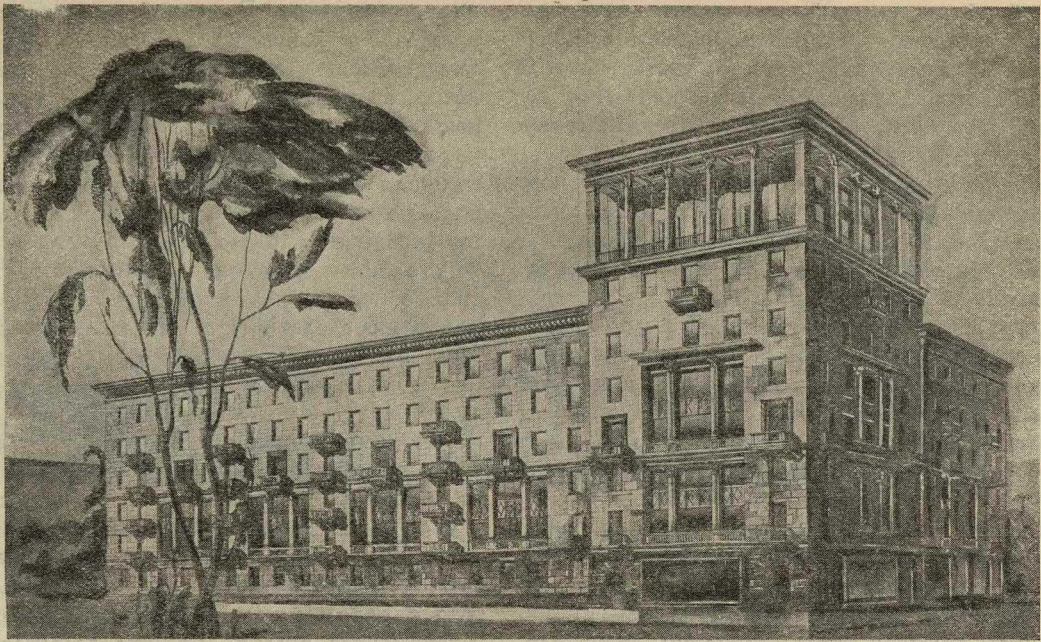
ное в строительстве и планировке этих городов, что должно быть использовано в нашей работе. Целый ряд уродливых сторон в жизни этих гигантов — предпринимательский подход к строительству жилищ с упрощением в оформлении жилья, чрезмерным снижением кубатуры жилых помещений и стремлением извлечь выгоду из каждого сантиметра возводимой вновь площади, высокая плотность застройки из-за дороговизны земли, доходящая до 40—50% и заставляющая заниматься всякими техническими и зрительными фокусами, чтобы создать видимость благополучия — все это должно быть решительно отвергнуто, как противоречащее элементарным требованиям жизни и здоровья трудящихся нашей социалистической столицы.

Но и в эти новые дома и квартиры попадает только частичка людей. Тысячи квартир пустуют не потому, что их избыток и народ обеспечен жильем. Наоборот, сотни тысяч людей — безработных, с семьями и детьми, живут рядом с новыми домами в убогих лачугах Парижа, в трущобах Лондона, в старых разбитых поездах, приспособленных под жилье, в условиях ужасной скученности, духоты и грязи, но не могут из них выбраться. Эти контрасты, эти примасы капиталистического «благополучия» встречаются на каждом шагу. Их стыдливо прикрывают, обходят, но их так много, что не видеть их нельзя.

Чрезвычайно трудны условия работы архитекторов-планировщиков. Частная собственность на землю создала непреодолимые препятствия для свободной планировки городов. Прежде чем осуществить что-либо городу приходится платить и за землю и за сносимые строения, при чем все это в условиях невероятного ажиотажа и спекулятивных цен, которые поднимаются, как только город приступает к проведению даже небольших реконструктивных мер. Поэтому многие мероприятия планировщикам приходится хранить в строжайшем секрете, исподволь скупая участки по нормальным ценам. И в беседах с нами архитекторы, планировщики, независимо от своих политических убеждений выражали нескрываемую зависть к стране, где общественные интересы доминируют над частными, где нет тех препон, которые мешают строить здоровый, красивый город на благо его населения.

Нам нужно строить очень много, но добротнo, красиво и хорошо. И все то, что практично и экономно в строительной практике городов Запада, должно быть максимально использовано при строительстве и реконструкции столицы нашей социалистической родины.

Проект жилого дома автозавода им. Сталина. Перспектива.
Автор проекта арх. И. А. Федосеев

Арх. П. Т. ГРИШИН

Жилищное строительство ЗИС'а

Задачи перепланировки и реконструкции столицы Советского Союза выдвигают с большой остротой вопросы архитектурного оформления промышленных предприятий и окружающих их рабочих поселков с тем, чтобы они органически вошли в ансамбль города. Работая над выявлением общей идеи архитектурного оформления магистрали или ее части, рисуя любую деталь, архитектор должен ясно представлять себе как его проект получится в натуре.

На строительстве Проекторного завода (см. «Строительство Москвы» № 15) мы имеем до некоторой степени ясную установку в архитектурно-планировочном решении, в подчинении второстепенных элементов главному, в объединении всех сооружений в единый архитектурный ансамбль, включая архитектуру малых форм и жилого городка.

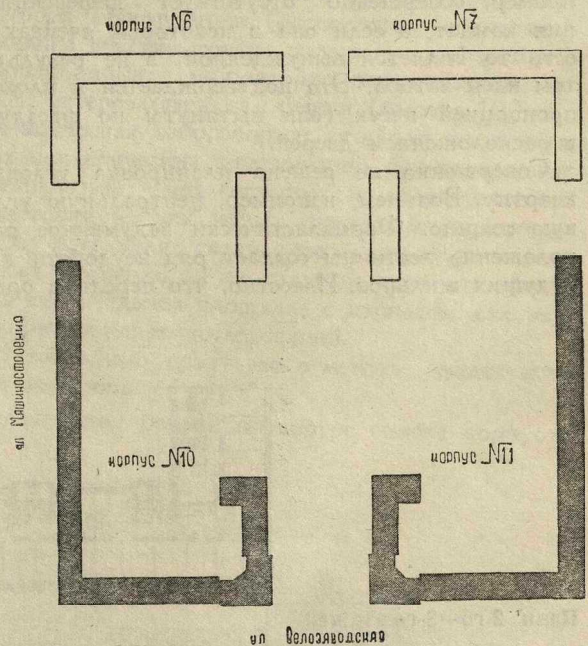
Следует указать на отсутствие таких установок при строительстве ЗИС'а. Возьмем в качестве примера жилищное строительство на Угрешском участке. В этом году на этом участке заканчиваются строительством большой дом специалистов № 1-а, два жилых корпуса рабочих и инженерно-технического персонала №№ 6 и 7, закладывается фундамент корпуса № 10 и т. д.

Дома проектировались разными авторами при отсутствии совместной творческой работы. Каждый автор повидимому старался перешеголять соседа, в силу чего не могло быть достигнуто единство архитектурной идеи.

Остановимся на жилом доме № 10, строительство которого начато в 1936 г. по проекту арх. Федосеева. Жилой, 6-этажный дом для рабочих и инженерно-технического персонала своим главным фасадом выходит на Велозаводскую

ул., второстепенными—на ул. Машиностроения. Объем двух корпусов составляет 200 тыс. м³. Общее количество квартир—372. Генплан зданий решен по принципу периметральной застройки, оживленной посредством выступающей угловой части внутриквартального проезда.

В членении основных объемов по вертикали автор исходил из членения на три художественно-конструктивных звена. Оно отличается ясностью в решении каждого из них и их соотношения в целом. Архитектура фасадов построе-

Генплан участка

на на обработке гладкой поверхности стен балконами, карнизами и разнообразием оконных проемов. Угловые выступающие части проезда возвышаются над зданиями и завершаются колоннадой галереи, подчеркивая въезд в квартал.

При первом восприятии архитектурной композиции фасадов на фотографиях, без учета генплана и сопоставления архитектурно-художественной обработки дома с соседними объектами, ее можно считать приемлемой.

Так, возрастающее членение здания по вертикали придает ему легкость чередованием малых и больших оконных проемов по 2-му и 3-му этажам и балконами создан ритм, нарушающий плоскостное решение фасада и т. д.

Но большинство этих приемов может быть отнесено лишь к формально декоративным моментам, ибо они не исходят из внутреннего содержания и не дают органической связи внутреннего пространства с внешним.

Казалось бы, что за большой плоскостью стекла мы должны иметь довольно значительный объем или объединенную ею одну квартиру. На самом же деле размер комнат почти одинаков, за исключением немногих, которые освещаются через малый оконный проем. Больше того, в угловой ячейке большой плоскостью стекла освещается санузел.

Спорной надо считать и запроектированную колоннаду, завершающую повышенную угловую часть здания, ибо ее устройство и теплоизоляция части потолочного перекрытия седьмого этажа увеличивает стоимость строительства. Если, по мнению автора здесь должен быть акцент, то его следовало добиваться другими, более простыми средствами.

Следует одновременно отметить неудачное применение автором акцентирующего момента на внутриквартальном проезде. Такой акцент нужно было скорее всего сделать на углу ул. Машиностроения и Велозаводской, ибо этот угол не решен, а он имеет первостепенное значение.

Сравнительно мало внимания уделено планировке квартир и внутреннему пространству. Например, совершенно отсутствует дифференциация комнат, а если она в некоторых ячейках и есть то является вынужденной, а не результатом идеи автора. Это подтверждается и плохой пропорцией ячеек (они вытянуты по фасаду), и расположением дверей.

Совершенно не решена планировка угловых квартир. Возьмем, например, центральную угловую секцию. Формалистически задуманное расположение лестницы создает ряд неудобств для будущих жильцов. Известно, что передняя орга-

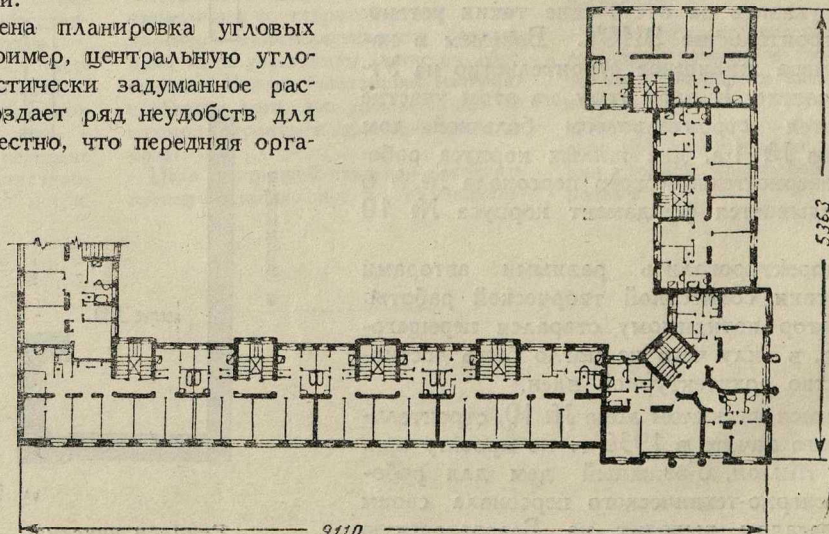
низует квартиру. В данной же секции она превращена в ловушку безобразной формы. Мы сомневаемся, чтобы автор проекта сразу нашел дверь, ведущую из этой передней в жилые комнаты и что ему пришло бы в голову, что за узкой дверью, загнанной в угол, находится большая светлая комната, оформленная снаружи колоннами. С уверенностью можно сказать, что проектировать такую квартиру для себя он бы не стал. Расположение лестничной клетки также сильно портит интерьер магазина.

Можно сделать еще ряд критических замечаний. Например, отсутствуют встроенные шкафы и кладовые, а если они в некоторых квартирах и есть, то лишь потому, что оказалось необходимым уменьшить площадь передней или заделать неудобный угол. Уборные и ванные не имеют прямого света и т. д. и т. п.

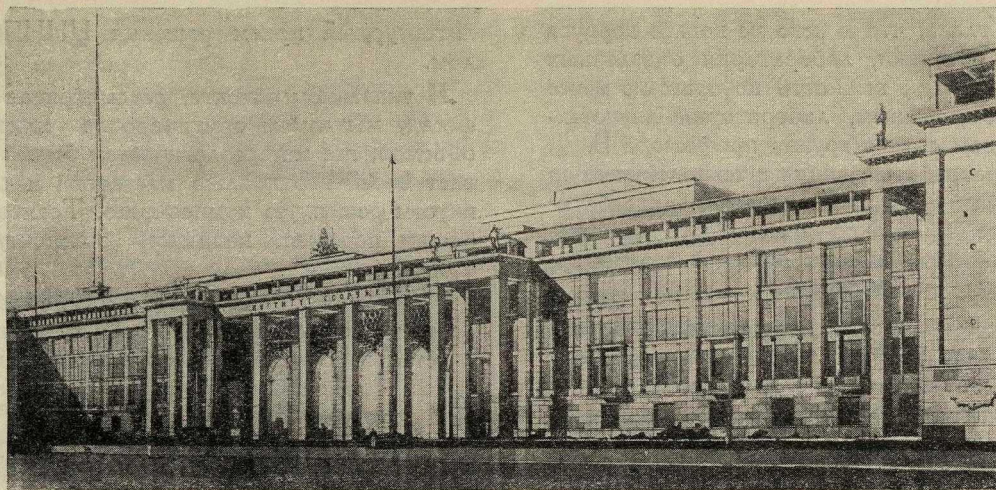
При рассмотрении данного проекта мы лишь раз убеждаемся в том, что наша архитектурная общественность еще не подошла вплотную к разрешению вопроса организации социалистического жилья. То, что делается сейчас в области проектирования жилья в достаточной мере отстает от нашего социалистического строительства, а потребности широких трудящихся масс растут с каждым днем. Мы обязаны дать трудящемуся новый тип жилья, а не довольствоваться механическим применением типовой ячейки в ухудшенном виде.

Еще на III пленуме Всесоюзного оргкомитета ССА тов. Алабян во вступительной речи указывал, что на любом архитектурном проекте по жилому строительству или общественного сооружения можно убедиться, что у нас еще много проектировщиков, обращающих главное внимание на фасад, но совершенно забывающих о плане, о конструкциях, о функциях, забывающих интересы и потребности живого человека, для которого создаются эти сооружения.

Ряд московских архитекторов к сожалению не извлек урока из дискуссии по жилью и из высказываний на III пленуме союза советских архитекторов и продолжает работать на фронте жилой архитектуры прежними негодными методами.

План 2-го—3-го этажей

Перспектива главного входа в ЦНИПС. Автор проекта проф. П. А. Голосов, соавторы арх. С. Н. Щербаков и В. Е. Дементьев.

Арх. Н. КОСТОЧКИН

П р о е к т Ц Н И П С ' а

Невиданный в истории человечества размах социалистического строительства в СССР требует фундаментальной научно-исследовательской базы, возглавляемой лучшими научными силами нашей страны.

Многогранность нашей стройки обязывает иметь ряд учреждений, в которых могли бы быть поставлены и решены всевозможные и разнохарактерные вопросы, каждодневно возникающие в области строительства, его рационализации и механизации. К таким учреждениям относится и научно-исследовательский институт промышленных сооружений (ЦНИПС). Этому крупнейшему научному учреждению уже давно было тесно в предоставленных ему зданиях. Ввиду этого решение о строительстве специального здания ЦНИПС'а следует признать вполне правильным и своевременным.

Под институт отведена площадка в 18 га, около станции Вишняки Московско-Казанской жел. дороги, на месте существующей деревни Вязовка по Рязанскому шоссе.

Поскольку отведенный под строительство участок расположен на значительном расстоянии от Москвы, было бы необходимо решать одновре-

менно вопрос не только о здании самого института, но и о строительстве поселка — жилой базы работников будущего института.

Это не привело бы в дальнейшем к архитектурному разрыву при решении ансамбля прилегающей территории а, наоборот, уточнило бы решение данного генплана в части увязки поселка с зданием института и определило бы главную точку восприятия его силуэтности.

На отведенном участке авторами проекта профессором П. А. Голосовым совместно с архитекторами С. Н. Щербаковым и В. Е. Дементьевым запроектированы следующие корпуса института: корпус лаборатории, директорат; институт и соэбитсектор (расположен по Рязанскому шоссе); корпус испытательных зал (расположен в центре); лаборатория промсектора; лаборатория звукотехники (расположена с западной стороны участка среди зелени); лаборатория аэродинамики; лаборатория огнестойкости; гараж; метеорологическая башня (высота 100 м); динамическая лаборатория; литейная и кузница; цех металлических конструкций; цех деревянных конструкций; цех бетонных и железобетонных конструкций; цех новых строительных материалов; котельная; склад дерева; склад металлов; склад цемента, он же главный магазин; открытая строительная площадка с каркасом для экспериментальных исследований.

Необходимо сразу же отметить недостатки промздания.

Даже при беглом просмотре списка корпусов

Западный фасад ЦНИПС'а

бросается в глаза, что в него не вошли корпуса цвета и светотехники, лаборатория отделочных материалов и т. д., важность которых не менее актуальна чем, скажем, лаборатория акустики. В данном случае группа профессора В. Д. Цветьева, разрабатывающая технологическую часть должна при окончательной разработке проекта более тщательно просмотреть перечень необходимых корпусов и ознакомить с ними архитектурную общественность.

Четкая геометричность, положенная в основу решения генплана, обязала авторов трактовать корпус испытательных зал как самое мощное по массе и по содержанию центральное композиционное пятно участка. Весь участок делится авторами на четко воспринимаемые группы: 1) складскую; 2) группу мастерских, куда поступают материалы со складов; 3) группу испытательных зал, куда входят: корпус испытательных зал, динамическая лаборатория и открытая площадка; 4) группа физических испытаний и лаборатория промсектора и 5) группа общих лабораторий, материалов, директорат, институт и сбытсекторы, расположенные в многоэтажных корпусах.

В архитектурно-пространственном сочетании, корпус испытательных зал решен также доминирующим объемом, служащим фоном для корпусов, подчиненных ему и менее мощных по физической массе.

Это решение создает как бы восходящую ступенчатость к главному и вполне оправдывает ар-

хитектурный прием решения ЦНИПС'а в целом.

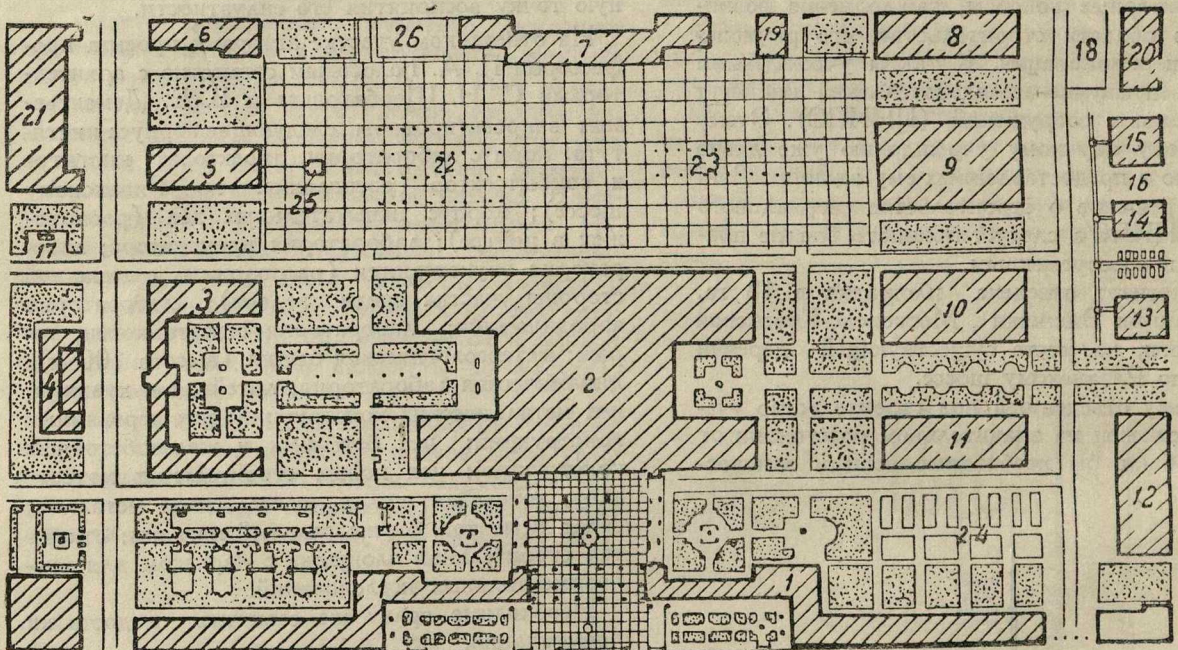
В указанном аспекте, рассматривая западный фасад, мы имеем оригинальное сочетание всех объемов, где метеорологическая башня подчеркивает своей вертикалью мастерски и с большим вкусом решенную композицию. Трактовка самой башни поражает новизной архитектурного замысла.

Со стороны Рязанского шоссе, главной магистрали, подходящей к институту, в середине участка запроектирован большой открытый курдонер, сообщающийся через богато разработанный центральный вход с внутренним парадным двориком, образуемым главным корпусом, корпусом испытательных зал и переходами между главным корпусом и корпусом испытательных зал. Из курдонера запроектированы все основные входы в главный корпус института. Внутренний парадный дворик несколько затеснен и главный корпус испытательных зал лучше было бы сдвинуть вглубь, тем самым архитектурно открыв углы цеха железобетонных конструкций и с западной стороны лаборатории промсектора.

Внутри участка с западной стороны проектируется внутренняя площадь, образуемая лабораторией промсектора и открытками корпуса испытательных зал.

С восточной стороны участка запроектирована улица, образуемая рядом корпусов и замыкающаяся главным корпусом испытательных зал.

Открытая площадка центрирована на корпус

Генплан.

1. Главный корпус, в котором размещаются: лаборатория испытания материалов, управление, институт и сбытсектор. 2. Корпус А — строительный зал. 3. Корпус Б — лаборатория промсектора. 4. Акустическая лаборатория. 5. Аэродинамическая лаборатория. 6. Лаборатория огнестойкости. 7. Динамическая лаборатория. 8. Литейная и кузница. 9. Цех металлических конструкций. 10. Цех деревянных конструкций. 11. Цех изготовления бетонных и железобетонных конструкций. 12. Цех изготовления новых строительных материалов. 13. Склад

цемента и главный магазин. 14. Склад дерева. 15. Склад металла. 16. Подземный склад жидкостей и газов. 17. Подземный склад жидкого горючего. 18. Склад топлива котельной (уголь). 19. Трансформаторная подстанция. 20. Котельная. 21. Гараж и пожарное депо. 22. Открытая строительная площадка с каркасом для производства испытаний по режиму эксплуатации и открытыми крановыми путями для испытания каменных конструкций. 23. Площадка для разрушения моделей. 24. Площадка для склада инертных материалов. 25. Аэродинамическая башня. 26. Станция перекачки сточных вод.

испытательных зал, динамическую лабораторию и метеорологическую башню.

Динамическая лаборатория с северной стороны участка замыкает тупиковую улицу, упирающуюся в нее. Главный корпус испытательных зал служит фоном для нее и поставлен с ней на одной оси.

Главный фасад, принимающий основной поток со стороны Рязанского шоссе, решен по принципу большого рельефа и контраста больших и мелких членений, ритм которых создает масштабность и выразительность сооружения. В данном решении мы имеем прием, основывающийся на классической симметрии, а в деталях трактуемый совершенно по-новому. Некоторая суховатость может быть отнесена за счет графического выполнения и в натуре должна быть поглощена облицовкой естественным камнем с частичной полировкой, а не с полировкой по всему фасаду, как это показано в проекте.

Импозантное решение главного входа со скульптурными фигурами интересно сочетанием высокой квадратной колонны и арочного прохода. Поскольку авторы отходят здесь от клас-

сических приемов, вряд ли уместен импост арочек, который несколько механически делит пилластр на две равные части.

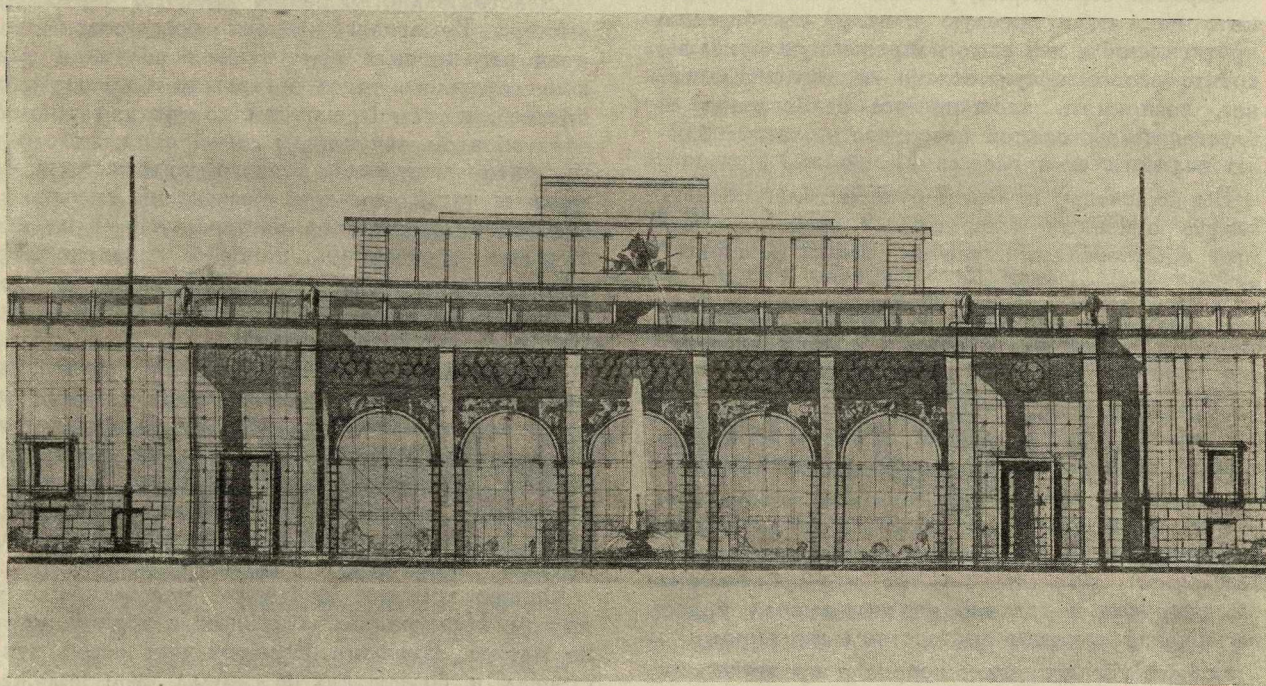
Парадный внутренний дворик и курдонер обработаны скульптурой, фонтанами и украшены цветниками и зеленью.

Терраса курдонера спланирована с отметкой несколько выше городского тротуара, обрамлена подпорной стенкой из естественного камня, что придает более насыщенный и богатый облик всему курдонеру.

Фасады остальных корпусов решены в более спокойном тоне, но с введением контраста больших и мелких элементов, придающих общность и масштабность всему ансамблю.

Архитектурная часть проекта разработана во 2-й проектной мастерской НКТП (руководитель проф. П. А. Голосов).

Технологическая часть проекта разработана группой работников ЦНИПС'а в составе проф. В. Д. Цветьева, инж. Н. П. Шалимова и арх. Н. М. Гусева. Общая кубатура здания 600 000 м³.

Главный фасад. Средняя часть

Ценный вклад старейшего мастера стахановца

...Блестящая полированная поверхность плиток невольно привлекает ваше внимание. Вы подходите к ним ближе, и у вас разбегаются глаза: вы не знаете, какой же из них отдать предпочтение!.. Наконец, вы останавливаете свой выбор на красивейшей плитке полированного лабрадорита, пленившей вас чудесной игрой ярких радостных красок и необычайной художественностью рисунка. Как бы в самой глубине этой диковинной плитки, среди многочисленных жилок, их причудливых сплетений и узлов, горят и переливаются разноцветными искрами игривые «глазки» затейливой фактуры.

Нет ни малейшего сомнения: перед вами благородный и прекрасно отполированный опытным мастером камень редчайших декоративных свойств, — один из тех, что составляет гордость нашей родины.

Заранее соразмеряя усилие, чтобы не уронить как либо тяжелую плитку, вы бережно протягиваете к ней свою напряженную руку; вы хотите скорее почувствовать ее внушительный вес, воспринять наощупь все великолепие ее блестящей зеркальной поверхности, хотите ближе поднести ее к глазам. И что же?..

Вы поражены: в вашей руке не благородный камень отменных декоративных свойств, а самый обыкновенный... картон, искусно разрисованный под лабрадорит!..

В глубоком смущении с меньшей уверенностью вы протягиваете руку к другим экспонатам и наугад берете не менее эффектную плитку полированного гранита.

Увы, это тоже не гранит, а столь же совершенная художественная имитация, выполненная на таком же куске картона!..

Вот вы перебрали все образцы декоративных «каменей»: лабрадор, гранит, мраморы, яшмы, лабрадорит, малахиты, — все они побывали в ваших руках и каждый из них вызвал у вас восхищение высоким мастерством имитации.

Естественно возникает вопрос о практическом применении этой имитации в строительном деле и вы спешите найти ответ на многие вопросы, как вдруг ваше внимание властно останавливают образцы ценных пород дерева — блестящие отполированные прямоугольнички карельской березы, американского ореха, дуба, клена, груши, чинары и многих, многих других.

Вы легко узнаете все эти ценные породы дерева по характерным цветам и рисункам их отполированных текстур и радуетесь им как добрым старым знакомым. Уверенно подходите к ним, протягиваете руку и... не узнаете ваших знакомых! Опять имитация, опять такие же куски картона и фанеры, художественно раскрашенные под цвет и текстуру дорогих пород дерева!..

В смущении вы обзрываете помещение павильона (нет ли, паче чаяния, живых свидетелей вашей растерянности) и только сейчас за-

мечаете надпись: «Образцы художественной имитации под ценные породы дерева и облицовочных камней»...

**

Автору этих совершеннейших образцов, старейшему мастеру высокохудожественной имитации — стахановцу Валентину Валентиновичу Брызгалову 60 лет. Кустарь-одиночка в революционном прошлом, зависимый в своем творчестве и творческом росте от своенравных и безвкусных заказчиков, он невольно «специализировался» лишь в одном направлении — в художественной отделке всевозможных изящных безделушек и вскоре стал хорошо известен широкому кругу состоятельных московских обывателей как выдающийся мастер, работы которого «получили большое одобрение за границей на парижской и берлинской выставках произведений искусства».

Действительно, образцы работы «русского мастера Брызгалова» были представлены на этих заграничных выставках и получили там, как сообщалось тогда в газетах, «большое одобрение», но сам Брызгалов до сих пор вспоминает об этом с чувством едкой обиды. Дело в том, что лишенный всякого художественного вкуса и чутья досужий московский «меценат», без ведома и согласия мастера, послал на обе выставки за границу... наиболее антихудожественные образцы его работы (из числа тех, которые выполнялись им по заказу невежественных и своенравных богачей).

Отдала должное художественной одаренности мастера и такая — щепетильная в вопросах своей национальной гордости — величина, как заграничная граммофонная фирма бр. Пате, полностью передавшая окончательную отделку: разрисовку, лакировку и полировку своих наиболее дорогих изделий... русскому мастеру Валентину Валентиновичу Брызгалову.

Однако истинное призвание мастера было в другом. Незаурядный художник и тонкий эстет по натуре, Валентин Валентинович остро чувствовал и болезненно переживал свое положение прислужника у сумасбродных и невежественных «именитых» заказчиков старой купеческой Москвы. Его тянуло к свободному творчеству. Хотелось экспериментировать, творить и создавать на принципиально иной неведомой новой основе, исключаяющей зависимость творчества от капризов и произвола невежественных ценителей-заказчиков. Но такой основы не было, и творческий огонь мастера стал заметно ослабевать.

— И угас бы совсем, — заключает повесть о себе Брызгалов, — если бы не революция, сделавшая меня вновь молодым и полным сил и огня...

**

Сталинский генеральный план реконструкции Москвы, внешнее и внутреннее оформление вновь возводимых зданий, созвучных эпохе радостных созидательных дней победившего со-

циализма, подсказали старому мастеру новое направление в его творчестве. Он решительно отходит от работы над изящными безделушками. Не привлекает его больше и проблема реставрации различных наследованных нами художественных ценностей — немых свидетелей культуры и быта минувших столетий. Он горит желанием применить свой 40-летний опыт искусного мастера в работах по оформлению новых зданий столицы и неутомимо ищет способ наиболее эффектного художественного оформления фасадов и внутренней отделки помещений при наименьших материальных затратах и при неременном условии долговечности облицовки.

Он убежден, что краски и лаки, с помощью которых на протяжении стольких лет выполнялись им все имитации и раскраски, могут в ряде случаев с успехом заменить в художественной отделке зданий дорогостоящие и крайне дефицитные ценные породы дерева и облицовочных камней.

Настойчивые эксперименты мастера увенчались успехом: он находит этот способ и, пользуясь им, изготавливает свои первые образцы художественной имитации под основные наиболее эффектные декоративно-облицовочные материалы. Вскоре по этим образцам мастером были выполнены первые имитационные отделочно-декоративные работы, сразу же привлечшие внимание художников, строителей и архитекторов. Последующие испытания имитированной облицовки в условиях резкого колебания температуры и повышенной влажности целиком подтвердили ее высокую устойчивость и полную пригодность к долговечной эксплуатации. Таким образом, задача замены дорогостоящих материалов художественно-декоративной облицовки имитацией в основном была разрешена. Но в связи с этим встал целый ряд еще и поныне окончательно не разрешенных весьма актуальных вопросов практического применения имитации в строительном деле.

Во-первых, надо было практически уточнить пределы возможного применения различных видов имитации в отношении наиболее ответственных декоративно-художественных облицовок внутри и снаружи зданий; во-вторых, выработать устойчивую технологию самого процесса имитации всех ее видов с тем, чтобы воспитать на ее основе новые кадры имитаторов и, если это будет возможно, применить механизацию имитационных работ; в-третьих, дать практически обоснованные экономические расчеты применения имитации в строительном деле, то есть найти для каждого ее вида конечную себестоимость квадратного метра облицовки, установить нормы выработки и расценки и т. д.

Разумеется, что разрешить все эти вопросы можно было лишь силами солидной и достаточно заинтересованной строительной организации, и такая организация нашлась: это — центральная контора отделочных работ жилищно-строительного треста НКТП. Она подвергла метод Брызгалова научно-техническому исследованию, поставила и удачно провела соответствующие испытания нового вида отделки в полупроизводственных и производственных условиях и, на основе суммированных выводов, составила

практическую инструкцию «по производству лакировки с разрисовкой поверхности под ценные породы дерева и облицовочных камней».

Автор этой инструкции, инженер-технолог тов. Титков, дает в ней развернутый рецепт производства всех видов имитационных работ во внутренней и внешней отделке зданий и сопровождает ее апробированными таблицами расхода и стоимости материалов и рабочей силы на единицу измерения площади.

Между прочим, из этих таблиц следует, что общая стоимость 1 м² самой затейливой и высокохудожественной отделки не превышает 13 рублей, то-есть в десятки раз дешевле отделки естественными облицовочными материалами.

Правильность всех технологических моментов инструкции и экономических данных ее рабочих таблиц, особенно в части общей стоимости 1 м² отделки, полностью подтверждают положительные отзывы таких организаций, как Наркомлес, Электростанция им. Куйбышева, Наркомтяжпром, «Детфильм» и целый ряд других, по заказу которых конторой стройтреста НКТП в текущем сезоне были произведены отделочные работы по методу Брызгалова (под непосредственным наблюдением и руководством последнего).

Для выполнения этих работ конторой была организована (поныне существующая) специальная мастерская, объединившая квалифицированных имитаторов — лакировщиков, заботливо выращенных Брызгаловым.

Отделочные работы по методу Брызгалова, впервые проведенные в значительном масштабе, наглядно показывают и убеждают в том, что во многих случаях художественной отделки зданий мы можем и должны обходиться без затрат крайне дефицитных и весьма дорогих облицовочно-декоративных материалов, с успехом заменяя их высокохудожественной и долговечной имитацией, которая может быть выполнена по любой поверхности: по дереву, строительному картону, цементу, штукатурке и притом как внутри, так и снаружи здания.

В этом — основная заслуга старейшего мастера художественной раскраски В. В. Брызгалова.

Необходимо, чтобы Строительное управление Моссовета всерьез проявило интерес к этому вкладу старейшего мастера, обеспечило более полную технологическую разработку его способа художественной имитации, произвело необходимые эксперименты в широких производственных условиях, составило подробную рабочую инструкцию по применению этого способа, установило истинные пределы возможного использования его в отделочных работах, изучило поведение имитированных облицовок в естественных условиях эксплуатации (колебания температуры, повышенная влажность и проч.), проверило все технико-экономические расчеты и на этой основе указало строительным организациям путь к решительному снижению чрезмерно высокой стоимости художественно-декоративных отделок в строительстве.

Особо о кадрах. Кадры квалифицированных имитаторов-лакировщиков исчисляются сейчас единицами, но, как показывает опыт конторы отделочных работ жилстройтреста НКТП, они могут и должны быть созданы.

Организация нерегулируемого движения на пл. Маяковского в гор. Москве

В своей статье «Организация движения в разных уровнях» («Строительство Москвы» № 16) инж. С. Г. Кобзарь, имея ввиду обеспечить организацию на перекрестке нерегулируемого движения, вносит в предложенную впервые автором этих строк схему развязки узла на площади Маяковского *) ниже следующие существенные поправки: он предлагает переместить западную рампу с площади Маяковского на прилегающий к ней участок Большой Садовой ул., а восточную рампу располагает в средней полосе Садово-Триумфальной ул. При этом для левых поворотов инж. Кобзарь использует прилегающие переулки (Воротниковский, Старо-Пименовский, Благовещенский и др.).

С этим предложением нельзя согласиться по следующим соображениям:

Использование для левых поворотов прилегающих переулков значительно удлиняет соответствующие маршруты. Так, например, в данном случае при повороте с улицы Горького (по направлению от Белорусского вокзала) на Садово-Триумфальную путь следования автомашин по схеме инж. Кобзаря удлиняется на 1,3 км, а при повороте с Садово-Триумфальной на улицу Горького, в сторону Пушкинской площади, соответственный перепробег будет еще больше, а именно 1,5 км.

*) См. статью «Пересечения магистралей» в № 45 «Архитектурной газеты» от 12 августа 1936 г.

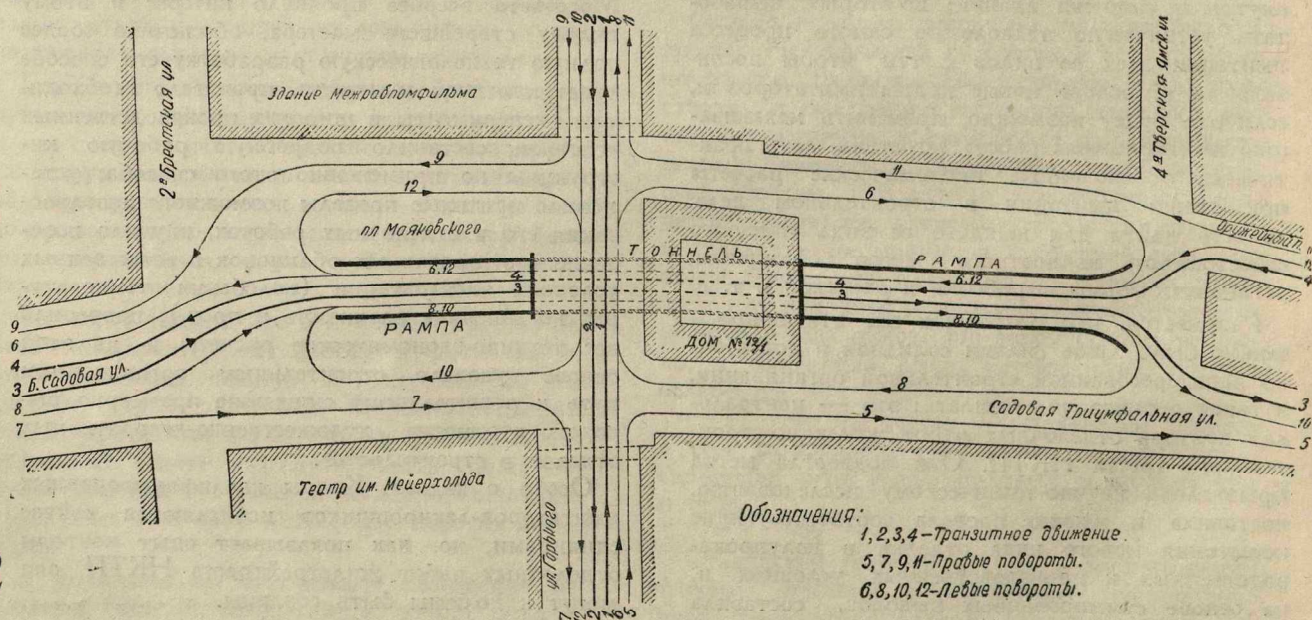
Далее, на левом повороте с ул. Горького (от центра) на Большую Садовую ул. машины будут пересекать в одном уровне, непосредственно перед спуском в восточную рампу, тот поток автомобилей, который направляется по правой стороне Садово-Триумфальной от Колхозной площади к Белорусскому вокзалу. Таким образом, в этом пункте принцип организации нерегулируемого движения будет нарушен, чего инж. Кобзарь, повидимому, не заметил.

Наконец, расположение той же восточной рампы в пределах средней полосы Садово-Триумфальной ул., применительно к ныне существующей застройке этой магистрали, нецелесообразно по той причине, что в будущем, после предпринятого сноса квартала между Садовой ул. и Оружейным пер., рассматриваемая рампа окажется в таком случае в боковой части реконструированного Садового кольца и тем самым навсегда обезобразит один из его наиболее оживленных участков.

Столь же мало обосновано предложение автора передвинуть западную рампу с площади Маяковского на Большую Садовую ул. Здесь, вследствие крайне незначительного уклона, длина рампы соответственно увеличится по сравнению с расположением ее в пределах площади, которая имеет заметный подъем в сторону ул. Горького.

Этих недостатков нет в описанной ниже схеме

СХЕМА ОРГАНИЗАЦИИ НЕРЕГУЛИРУЕМОГО ДВИЖЕНИЯ НА ПЛ. МАЯКОВСКОГО

ме организации нерегулируемого движения на площади Маяковского, разработанной автором этих строк при участии инж. Б. Я. Уманского.

Согласно проекту на обеих взаимно пересекающихся магистралях под транзитное автодвижение отводится средняя полоса проезда, в соответствии с чем автомобильный тоннель располагается по продольной оси площади Маяковского. Для этого необходимо предварительно удлинить площадь до угла 2-й Брестской ул., а равно снести сравнительно мало застроенный квартал между Садово-Триумфальной ул. и Оружейным пер. на участке между сохраняемым угловым домом № 72/1 и 4-й Тверской-Ямской ул.*). С трассою проектируемого тоннеля необходимо теперь же согласовать направление подземных переходов пересадочной станции будущей метрополитенной линии по Садовому кольцу.

Из предлагаемой схемы организации автодвижения видно, что транзитные потоки обоих взаимно-перпендикулярных направлений (1, 2, 3, 4) пересекаются друг с другом в разных уровнях. В свою очередь машины, направляющиеся, как на правые повороты (5, 7, 9, 11), так и на левые повороты (6, 8, 10, 12), следуют по правой боковой части проезда, рядом с одноименным транзитным потоком. При этом машины нечетных маршрутов делают по одному правому повороту, а машины четных маршрутов, по пересечении перпендикулярного к ним потока в разных уровнях, делают последовательно два правых поворота, после чего выходят на нужное направление, не пересекаясь при этом ни друг с другом, ни с транзитными потоками. Таким образом, принцип нерегулируемого движения соблюден здесь в полной мере.

Достигнуто это благодаря тому, что все четыре петли «серпантинных» правых поворотов (6, 8, 10, 12) расположены между маршрутами обыкновенных правых поворотов (5, 7, 9, 11), а не с внешней стороны от них, как это принято в схеме инж. Кобзаря.

На участке между улицей Горького и 4-й Тверской-Ямской движение по Садово-Триумфальной ул. и Оружейному пер. сохраняется двухстороннее. На остальном протяжении, вплоть до угла М. Дмитровки, автомашины сле-

дуют по Садово-Триумфальной лишь по направлению от площади Маяковского; под поток противоположного направления, от Угльной площади, отводится Оружейный пер., который должен быть для этого соответственно расширен.

Перевод всего транзитного движения по Садовой ул. в тоннель под площадь Маяковского, а равно замена непосредственных левых поворотов вышеописанными «серпантинными» правыми поворотами позволят пропускать автомашины по ул. Горького двумя непрерывными потоками (в том и другом направлении) и тем самым поставят пешеходное сообщение через эту загруженную транспортом магистраль в значительно худшие условия, чем это имеет место ныне.

В виду этого, во избежание пересечения в одном уровне оживленного автомобильного движения по ул. Горького с тем мощным потоком пешеходов, который будет направляться поперек этой магистрали в сторону театра Мейерхольда и к находящемуся там надземному вестибюлю метро, представляется необходимым, вне зависимости от сооружения автомобильного тоннеля под площадь Маяковского, устроить подземный коридор для пешеходов на перекрестке против упомянутого выше театра. Тот же коридор следует одновременно использовать как дополнительный вход на верхнюю приемную площадку эскалатора (подземный вестибюль) станции метро «пл. Маяковского». Дело в том, что эта станция будет несомненно работать с очень большим напряжением, так как ближайшая к ней станция по направлению к центру расположена на расстоянии 2 км., а именно на площади Свердлова. Поэтому устройство второго вестибюля на площади Маяковского крайне необходимо.

В настоящее время работы по сооружению подземного вестибюля станции «пл. Маяковского» развернуты полным фронтом, а поэтому, во избежание крупных переделок в этом вестибюле, решение вопроса о необходимости устройства примыкающего к нему подземного коридора под ул. Горького не терпит никакого отлагательства.

Во вторую очередь аналогичный подземный коридор придется устроить и по другую сторону площади, против Оружейного пер.

ОТ РЕДАКЦИИ

Вопрос о разобщении движения в двух уровнях в ряде пунктов Москвы на перекрестке двух магистралей вызывает заслуженный интерес как специалистов, так и широких кругов читателей нашего журнала. По этому вопросу редакция уже опубликовала ряд статей и писем в порядке обсуждения (В. Ходота в № 11; инж. С. Кобзаря в № 16; проф. А. Страментова в № 18; проф. А. Колмогорова в № 19).

Авторы этих статей и писем предлагают различное решение этой проблемы. Каждое из них имеет свои положительные и отрицательные стороны.

В ближайшее время редакция созывает специальное совещание, целью которого явится подробный анализ всех опубликованных в журнале «Строительство Москвы» вариантов и выработка наиболее целесообразного решения. Последнее редакция передаст на рассмотрение соответствующих органов Московского Совета. Материал совещания будет опубликован в журнале.

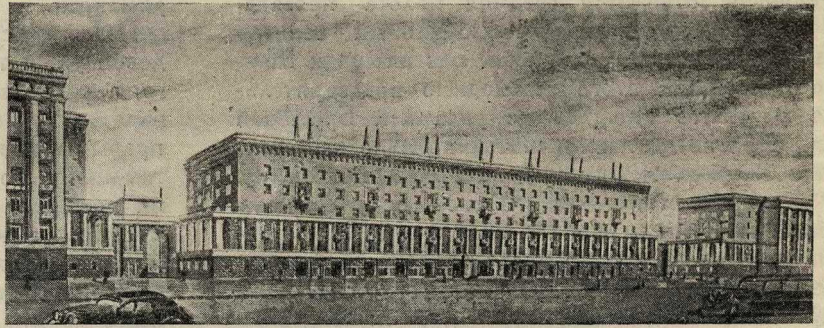
* Кубатура сносимых зданий составляет 42000 м³ при 600 чел. выселяемых.

ПЛАНИРОВКА МОСКОВСКОГО ШОССЕ В ЛЕНИНГРАДЕ

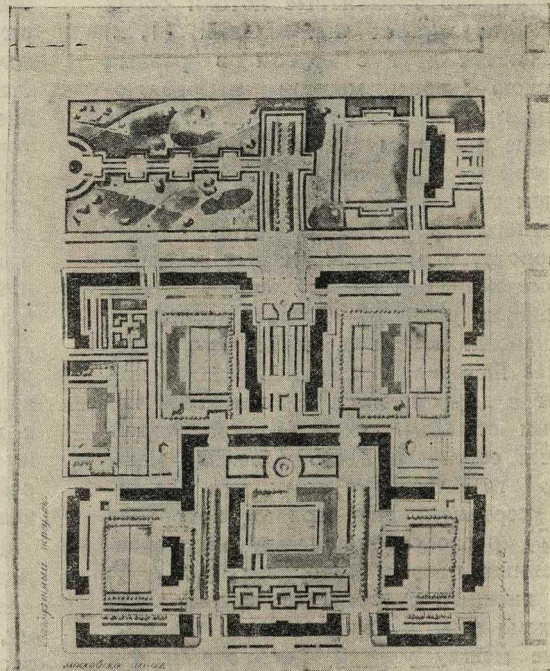
Московское шоссе — в будущем главная магистраль большого Ленинграда. В этом направлении предусматривается дальнейшее развитие города. Здесь будет создан новый, административно-политический и культурный центр, с Домом Совета, новыми благоустроенными улицами, парком культуры и отдыха и т. д.

К осуществлению этого грандиозного плана уже приступлено. Первый квартал нового социалистического Ленинграда запроектирован. Он расположен по левой стороне Московского шоссе за заводом «Электросила».

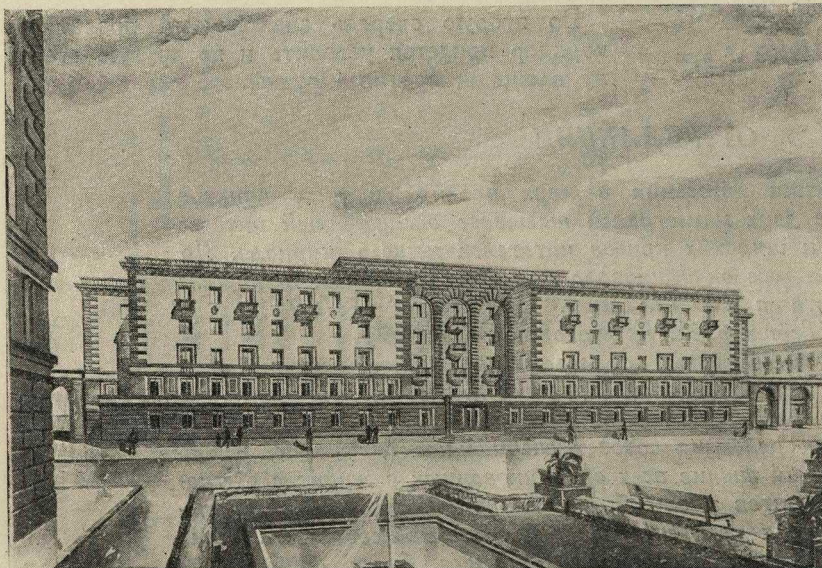
Запроектированный квартал расположен между Благодатным пер. и будущим парком Культуры и отдыха Московского района. Протяженность его по Московскому шоссе — 430 метров и 480 метров в глубину. Параллельно Московскому шоссе будет проходить разгрузочная магистраль, за которой предусмотрена зеленая полоса с общественными учреждениями. Участок квартала не представляет собой заново осваиваемой территории. Здесь еще сохранились остатки, так называемой «старой окраины», с жалкими лачугами. С 1932 г. по 1935 г. на участке выстроено 2 здания: шеститажное общежитие

Первый вариант оформления Московского шоссе

Проект планировки квартала

24 Проект общежития Холодильного института

для студентов и школа на 400 учащихся.

Перед архитектором была поставлена задача найти новый архитектурно-художественный и планировочный образ квартала, с рациональной организацией жилищных и санитарных гигиенических условий. В отличие от улиц старого Петербурга с сплошной каменной застройкой без разрывов, с замкнутыми дворами — колодцами, новая магистраль должна быть застроена домами длиной в 100—120 метров с разрывами, раскрывающими внутриквартальный ансамбль.

По Московскому шоссе, запроектировано 3 шеститажных корпуса длиной от 100—140

метров, с разрывом в 35 метров. Количество и длина домов, расположенных вдоль шоссе, обуславливается необходимостью закрыть существующее здание общежития Химико-Технологического института, архитектурный образ которого не соответствует современным требованиям. Решение и обработка торцов зданий приобретает немалое значение, так как при большой ширине магистрали шестиэтажные здания будут восприниматься как ряд узких, выкинутых, мало устойчивых объемов, вырастающих из массы зеленых насаждений магистрали и нарушающих цельность восприятия на большое расстояние. В соответствии с этим конфигурация зданий, выходящих на магистраль, решена как видно из плана, с завернутыми торцами, объединенными с отступающим от красной линии средним корпусом трехэтажными арками, образующими въезд в квартал. Такое решение соз-

дает четко воспринимаемую объемно-пространственную композицию, способствует архитектурному оформлению квартала, вносит разнообразие и четкий ритм в архитектуру длинных корпусов.

Отсутствие так называемых дворов по-новому ставит задачу организации внутриквартальной жизни и в соответствии с этим архитектурно-планировочные задачи.

Кварталы разделяются на группы домов (микро-кварталы), удобно объединяемых в целях эксплуатации и охраны, достаточно четко читаемых, как отдельная архитектурная группа, органически и функционально связанных с кварталом в целом и образующих ряд замыкающихся перспектив.

В этих микро-кварталах располагаются ясли и очаги с площадками, изолированными от остальной территории зелеными насаждениями.

Внутренние проезды и подходы к крыльцам домов асфальтируются, остальные оформляются как садовые дорожки, аллеи, местами прерываемые фонтанами и газонами.

В квартале будут жить 6500 человек, из них 400 детей ясельного, 460 дошкольного и 850 школьного возраста. Для обслуживания детского населения запроектировано по два здания яслей и очагов и одна школа на 400 человек.

Поскольку Московский район будет теплофицирован, общая котельная на участке не предусмотрена.

Учитывая наличие фабрики-кухни в районе завода «Электросила», в квартале предусматриваются столовые-филиалы только при общежитиях, обслуживающих студентов и часть населения.

Проект изготовлен в проектной мастерской № 6 «Ленпроекта» (руководитель арх. К. Троицкий).

Страницка изобретателя - строителя

Новые отделочные материалы

Глядя на тусклый и грязноватобелый вид обыкновенного силикатного кирпича, с трудом можно представить, что в общем на основе того же самого сырья и теми же технологическими методами обработки паром при температуре не менее 170° можно получить автоклавный камень, годный для художественных барельефов и скульптур.

Если подбором соответствующего сырья для цементного клинкера и при размоле его на кварцитовых мельницах можно получить не серо-желтый, а белый цемент, то еще легче получить белый силикатный камень, облагораживая соответственным образом массу силикатного кирпича.

Метод изготовления белого силикатного камня и силикатной массы предложил проф. В. П. Некрасов.

Из смеси извести и молотого белого кварцевого песка (размолотого на кварцитовых мельницах), обработанной в автоклаве, проф. Некрасов получил белый камень, отличающийся большой прочностью и более красивым изломом или шрифтом, чем силикатный кирпич. Этот камень назван проф. Некрасовым — «силикальцитом».

Из смеси молотого песка, мраморных зерен, крупы или гудры с добавлением красителей обработанной также в автоклаве, получается особая масса названная — «димрэдентерн».

«Димрэдентерн» имеет свои разновидности.

Для наиболее тонких изделий приходится брать только молотый белый кварцевый песок и в виде добавки небольшое количество мраморной пудры. Для парковой скульптуры и скульптур для фасадов возможны не только добавки немолотого белого песка, но и мраморных зерен до 2-х мм и даже мраморной крупы. Для крупной скульптуры, рассчитанной на установку на значительной высоте, для барельефов на фасадах зданий и т. п. возможны и более крупные мраморные включения.

Технология изготовления скульптуры из этих масс также разнообразна — начиная от литых тонкой массы в формы для мелких изделий, переходя к обычным в скульптуре набивкам в формы массы с минимальным количеством воды, и кончая уплотнений вибратором. Для барельефов массового изготовления возможно и прессование массы, как при изготовлении силикатного кирпича.

Образование гидросиликатов кальция (соединений извести, кварца и воды при температуре в 170° Ц) в автоклаве происходит в течение 8 часов. После выемки из автоклава прочность изделий нарастает не только в первые дни, но и в течение ряда последующих месяцев.

Наиболее тонкие изделия по вы-

ходе из автоклава оставляются почти без обработки поверхности, или обрабатываются лишь незначительной шлифовкой. Более грубые — допускают шлифовку со снятием слоя до 3—5 мм. И наконец крупная скульптура и барельефы подвергаются проковке. Это заметно «оживляет» всякую скульптуру.

«Силикальцит» и «димрэдентерн» абсолютно не боятся влаги. Испытанные в лаборатории литые изделия из этих масс выдерживали около 6 замораживаний. Изделия вибрированные — до 12 замораживаний. При меньших количествах воды в массах и при значительных уплотнениях морозоустойчивость повышается еще больше. Флюатированный «димрэдентерн» обладает достаточной морозоустойчивостью. В обычной при пожаре температуре (около 1000° Ц) изделия из этих масс не обжигаются и не гасятся как мрамор и известняки. Но включения мрамора снижают эту огнестойкость и тем больше, чем больше этих включений.

Полученные проф. В. П. Некрасовым новые материалы, обладающие значительно более высокими качествами чем гипс и цемент, еще не вышли за пределы лаборатории. Но несомненная их ценность говорит за то, что они могут быть широко применены для изготовления архитектурных орнаментов, художественных барельефов, парковой скульптуры и т. д.

„ЧЕТЫРЕ КНИГИ ОБ АРХИТЕКТУРЕ АНДРЕА ПАЛЛАДИО“

«Четыре книги об архитектуре Андреа Палладио» в коих, после краткого трактата о пяти ордерах и наставлений, наиболее необходимых для строительства, трактуется о частных домах, дорогах, мостах, площадях, кистях и храмах. В переводе академика архитектуры И. В. Жолтовского. Издан. Всесоюзной Академии Архитектуры. М. 1936 г. стр. 347. С илл. Тираж 5200. Цена 38 руб.

Трудно назвать книгу по истории архитектуры, в которой наши проектировщики ощущали бы большую потребность, чем в книге Палладио. Знаменитый трактат Палладио на русском языке издается по существу впервые, так как до настоящего времени существовал только перевод первой книги трактата, выполненный Н. Львовым и изданный в Петербурге почти полтора столетия назад (в 1798 г.). Когда Палладио писал свой замечательный труд, он думал только о том, чтобы передать следующим поколениям архитекторов свой практический опыт проектирования и строительства. Но, благодаря всестороннему образованию и широкому кругозору Палладио, его записки практики перерастают в своеобразную архитектурную энциклопедию, охватывающую почти все вопросы, входящие в круг знаний архитектора: организация внутреннего пространства, композиция масс, строительные материалы, статика сооружений, санитарно-гигиенические требования (инсоляция, почва, уровень стояния грунтовых вод) и др.

Истекшие почти четверста лет с момента первого выхода в свет труда Палладио (1570 г.) конечно не остались без влияния. Технические сведения, приводимые Палладио по целому ряду вопросов, в данное время в большинстве случаев общеизвестны и подчас элементарны. Тем не менее и они не лишены интереса. В его первой книге, посвященной в основном описанию и анализу отдельных частей зданий — полов, потолков, сводов, дверей, окон, каминных, лестниц, крозли и др., архитектор и сейчас найдет много отдельных замечаний практика-строителя, сохранивших свою актуальность по сегодняшнему дню. В частности его замечания относительно подготовки кирпича, камня, песка, извести, металла и др. для нужд строительства показывают, при каких технических условиях старые мастера достигали высокого качества строительства и выполнения деталей. В то же время замечания Палладио по технике возведения зданий представляют и методологический интерес. Они вскрывают еще одну ценную отличительную особенность творческого метода Палладио, заключающуюся в том, что он подходит к архитектуре необычайно органически. Решая ту или иную художественную форму, он учитывает одновременно ее конструктивную основу и технологические требования эксплуатации сооружения.

Однако, основной интерес сейчас для нас в книге Палладио представляет графическое начертание и описание классических ордеров. В этом отношении труд Палладио является непревзойденным руководством.

Разработанная Палладио, на основе непосредственного изучения з натуре

выдающихся памятников античной архитектуры, теория построения ордеров представляет большую ценность в двух отношениях. Прежде всего Палладио исключительно детально, можно сказать исчерпывающе, разработаны пропорции всех составных элементов классических ордеров. Нет такой части колонны, антаблемента или карниза, которые не были бы проанализированы Палладио в отношении установления их размеров. В построениях классических ордеров у Палладио нет места ни одной произвольной величине. Больше того. Используя тот или иной ордер в своих проектах, он нормирует и все остальные части здания, высоту и ширину оконных проемов, взаимоотношение длины, высоты и ширины помещений и др.

Другая ценная особенность в построениях классических ордеров заключается у Палладио в том, что все абсолютные величины отдельных элементов ордера у него строго продуманы под углом их пропорционального взаимоотношения. Отправляясь от определенно художественного образа, Палладио воспринимает пропорции не отвлеченно, а как величину, подчиненную ведущему мотиву. Величины всех составных элементов им совершенно сознательно трактуются, как соотношение части и целого. «Красота, говорит Палладио в первой книге (стр. 15), является результатом красивой формы и соответствия целого частям, частей между собой и также частей целому, ибо здание должно походить на цельное и вполне законченное тело, в котором каждый член соответствует другому и все члены равно необходимы для целого».

Отсюда каждая величина в собственных композициях Палладио представляет собой одно из звеньев сложной системы целостного художественного организма. Так, в одном из построенных антаблемента высота фриза определяется им как три четверти высоты архитрава; высота карниза — как пять четвертей того же архитрава. Для определения размеров первого и второго пояса Палладио делит архитрав на три части. Две из них делаются им далее на семь частей; из них три приходятся на первый пояс и четыре — на второй. Для определения величины валика он делит третью часть архитрава на девять частей и принимает за величину валика две девятых. Разделив остальные семь девятых на пять частей, он берет три из них и получает таким образом величину каблучка и полочки.

Определяя величину каждого элемента как какую то часть более крупной части здания, Палладио вместе с тем учитывает и те поправки, которые необходимо сделать, исходя

из закона компенсации оптических иллюзий. В этом отношении заслуживают внимания, например, замечания Палладио, касающиеся взаимосвязи между высотой и утонением колонны кверху. «При утонении, — говорит Палладио, — надо помнить, что чем колонна выше, тем меньше она должна утоняться, так как высота, благодаря расстоянию, производит сама по себе видимость утонения». (Книга первая, стр. 25). Исходя из этого наблюдения, Палладио указывает, что при вышине колонны до пятнадцати футов диаметры колонны у основания и кверху должны между собой соотноситься, как 6,5:5,5. При высоте же колонны от пятнадцати до двадцати футов диаметры колонны у основания и кверху должны между собой соотноситься как 7:6,5 и т. д.

Очень тонко подмечает Палладио также пропорциональное взаимоотношение объемных элементов с пространственными интервалами, к которым он предъявляет требования «взаимной пропорциональности». В связи с этим Палладио отдельно останавливается на соотношении сечения колонны и величины интерколумнии. Указывая, что расстояния между колоннами могут быть в полтора диаметра (считая диаметр гомой нижней части колонны) в два диаметра, в два с четвертью, в три и более, Палладио показывает все различие выразительности композиции при том или ином из этих соотношений. «При широких промежутках, — говорит Палладио, — колонны будут тонкие, впечатление весьма ослабится, так как воздух в широких пролетах будет сильно скрадывать толщину колонны, наоборот, толстые колонны при узких промежутках, благодаря тесноте и близости производят впечатление разбухших и неизящных».

Строго придерживаясь нормирования каждого элемента, каждой части здания и их взаимной пропорциональности, Палладио, как подлинный, выдающийся мастер, необычайно тонко чувствующий, в чем заключается существо органической архитектурной композиции, естественно, не ограничивался хотя бы тщательно проработанной системой одних линий математических и геометрических соотношений. Огромное внимание он уделяет также тектонике здания. В этом отношении Палладио прежде всего придерживается принципов античной архитектуры. Так, касаясь порядка применения в многоэтажном здании трех ордеров, он указывает, что «они располагаются в здании в таком порядке, чтобы наиболее массивный был в самом низу, так как он более всех будет выносить тяжесть и послужит более надежным основанием постройки. Поэтому дорический ордер всегда должен быть под ионическим, ионический под коринфским, коринфский под сложным» (Книга первая, стр. 24). Однако, этим общеизвестным положением Палладио не ограничивается.

В главе «О нарушениях правил» Палладио показывает, что основные

архитектурные элементы ордеров исходят в конечном итоге из статических элементов здания. Отсюда, по мнению Палладио, даже в основу декоративных элементов архитектурной композиции должна быть положена статико-динамическая экспрессия работы каждой части здания. Так, говоря об экспрессии колонны, Палладио указывает, что древние архитекторы, «в подражание предметам, которые сплюсциваются от положенной на них тяжести, устроили под колоннами базы, кажущиеся благодаря своим валикам и выкружкам сплюсченными от тяжести; точно так же они ввели в карнизы триглифы, модульоны и зубцы, представляющие торцы балок, которые служат для поддержки крыши. Все это, если внимательно подумать, окажется верным и для всякой другой части, в силу чего нельзя не отрицать тех приемов постройки, в которых архитектор, отклоняясь от указаний природы и от простоты, присущей всякому ее творению, как бы создает другую природу и уходит от истинного, хорошего и прекрасного способа постройки» (Книга первая, стр. 16).

Считая тектоничность композиции первым условием правдивости архитектуры, Палладио категорически высказывается против произвольного украшения, оформленчества. «Непозволительно, — пишет он, — вместо колонн или пилястр, предназначенных поддерживать тяжесть, помещать завитки, именуемые картушками, — завитки чрезвычайно неприятные для глаза понимающего, у непосвященного же вызывающие чувство скорее недоумения, нежели удовольствия, в общем пригодные только для увеличения расходов по постройке», и Палладио продолжает: «Для несения тяжести требуются предметы твердые и могущие выдержать груз, вроде балки или стропил, которые никак не могут произвести впечатление, похожее на то, какое вызывают картуши; поэтому совершенно непонятно, из каких соображений год твердые и тяжелые предметы помещают предметы, имеющие вид гиб-

ких и мягких». (Книга первая, стр. 62).

В своей развернутой теории архитектурной композиции Палладио предъявляет требование не только взаимной пропорциональности отдельных элементов зданий и их строгой тектоничности. Одновременно он подчеркивает необходимость учета наряду со статической ролью и специфичности функционального назначения отдельных элементов здания. Так, Палладио буквально корбит от встречающегося с наступлением барокко приема разрыва в верхней части декоративных фронтонов». Особенно достойна осуждения по моему мнению, — пишет Палладио, — манера прерывать посредине фронтоны дверей, окон и лоджий, созданные первыми зодчими, которых научила сама необходимость. Эти фронтоны своими скатами говорят о защите здания от дождя; поэтому я не могу себе представить ничего, более противного здравому смыслу, нежели прерывание посредине той именно части, которая должна производить впечатление защиты от дождя, снега и града обитателей дома и всех туда входящих. И хотя разнообразие и новизна всем должны быть приятны, тем не менее нельзя делать того, что противоречит правилам искусства и указаниям разума». (Книга первая, стр. 62).

Следует отметить, что в своей практической работе Палладио, увлекаемый характерным уже для начала барокко стремлением к «разнообразию и новизне», иногда допускает отступление от строго тектонической трактовки отдельных элементов ордера. Прежде всего Палладио широко применяет раскреповки антаблемента, которые, по существу, противоречат его тектонике, ибо изломанный антаблемент с изломанным архитравом это — все равно, что изломанная балка. Это — аконструктивная трактовка антаблемента. Больше того, в некоторых случаях Палладио врезает в антаблемент окна аттикового этажа. Так поступает он, например, в дворце Префитиньо где окна врезаются в архитрав. К аналогичному приему

он прибегает в воспроизводимом в рецензируемом издании фасаде дворца Вальмаранов (Книга вторая, стр. 19).

Однако как подлинный мастер архитектуры, Палладио и здесь не терял чувства меры. Допуская, в целях большей остроты, отдельные атектонические моменты в трактовке деталей фасада, Палладио никогда не отступает от строгой тектоничности композиции в целом. Последнее тем более ценно, что Палладио отнюдь не повторяет при этом разработанной до него мастерами эпохи ренессанса схемы тектонического членения здания, а идет самостоятельными путями и тем самым приносит в этом отношении новую страницу в развитии архитектуры. Вместо традиционного трехчленного деления по вертикали многоэтажного здания на несущую, несомую и венчающую часть, Палладио использует в качестве несущего элемента не первый этаж, а мощные колонны большого ордера. Это решение тем эффективнее, что тектонически они тракуются как каркасно несущие элементы. Противопоставляя вытекающему из стеновой конструкции, распространенному трехчленному делению здания по вертикали, оптическую каркасную систему, Палладио выступает как смелый новатор.

Все это говорит о том, что при внимательном изучении труда Палладио архитектор может почерпнуть из него подлинное понимание классической архитектуры и научиться ее исполнительской технике.

Ценность рецензируемой книги усугубляется тем, что перевод русского издания, выполненный таким выдающимся знатоком Андреа Палладио, как акад. архитектуры И. В. Жолтовским, прекрасно передает оригинал и терминологию. Удачна также графическая сторона богато иллюстрированного русского издания, которая дает тщательное воспроизведение типографского оформления первого венедиканского издания 1570 г. вплоть до воспроизведения обрезных гравюр с сохранением пометок и приписок, которые, судя по почерку, принадлежат самому Палладио.

Д. Аранович,

Ваценко А. С. Сборно-индустриальное жилищное строительство. М.—Л. ОНТИ. Главная редакция строительной литературы 1936 т. 104 стр. 38 рис. Тираж 4000. Цена 1 р. 75 к. *)

Работа инж. Ваценко дает, главным образом, изложение богатого опыта автора в области крупноблочного строительства жилых зданий. С этой точки зрения в работе имеется много весьма ценного материала по вопросам индустриализации жилищного строительства по пути перехода от строительства зданий к их монтажу из готовых элементов и деталей, заранее заготовленных на стационарных заводах.

Наиболее ценным в этой книге является раздел III, где дано описание системы несущих конструкций — «упругий каркас», тип слоистого «бло-

ка-шубы», тип «сплошного щита» перекрытия и сборные элементы перегородок «Симплекс» (патенты автора), а также ряд интересных данных по теплограждающим конструкциям. Также очень ценным являются расчетно-нормативные данные, в особенности формулы проф. Онищика.

К сожалению материал изложен не везде с достаточной полнотой. По «Упругому каркасу» и «Слоистым блокам» даны лишь общие описания, в расчетно-нормативных данных расчетные формулы приведены недостаточно полно, наконец, вовсе отсутствуют примеры конструирования других частей жилых зданий (лестниц, балочных деревянных перекрытий, огнестойких и водонепроницаемых перекрытий, санузлов, крыши,

фундаментов, каркасов). Это лишает читателя возможности пользоваться книгой, как пособием для инженеров и архитекторов, проектирующих жилые здания.

В разделе I, в кратком историческом обзоре крупноблочного строительства, автор повторяет данные о проведенных им постройках, уже неоднократно опубликованные в печати НИИЖС.

Нового и ценного для проектирования этот раздел не дает.

Приведенные фотографии фасадов (к тому же не всегда удачные) и одной планировки квартиры не дают исчерпывающего ответа ни на вопрос о конструировании и оформлении фасадов из крупных блоков, ни на вопрос о влиянии применения крупных блоков и различных систем конструкций на планировку квартир.

*) По материалам библиографического сектора государственной научной библиотеки НКТП СССР.

Опасны ли трещины в железобетонных

К О Н С Т Р У К Ц И Я Х

Вопрос о трещинах в железобетонных конструкциях, как известно, имеет свою историю, но он и до сих пор времени не потерял своей остроты.

Интересную попытку классифицировать трещины, определить их влияние на дальнейшую работу железобетонных конструкций и систематизировать меры, затрудняющие развитие трещин, представляет собой статья Генри-Лоссье в №№ 8 и 9 «Le Génie civil» за 1936 год.

Однако, прежде чем перейти к краткому изложению содержания этой статьи, считаем не бесполезным привести здесь мнения о трещинах в железобетонных сооружениях двух авторитетных теоретиков и экспериментаторов в этой области — Фрейсинга и Залигера.

«Утверждают, — говорит Фрейсинг, — что трещины в железобетоне — не опасны. Это более или менее точно при малоизменяемых нагрузках и при малых срезающих усилиях; но положение это резко меняется при невыполнении этих условий.

Если рассчитать обыкновенными методами теоретическое значение сцепляющих усилий бетона и арматуры у самой трещины, то окажется, что при меняющихся нагрузках это усилие бесконечно. Это говорит о том, что близ трещины каждая арматура подвергается скольжению в бетоне.

Опыт подтверждает это явление и доказывает, что оно может являться разрушающим, в особенности при наличии значительных побуждений к скольжению. Происходящее изнашивание бетонной оболочки сопровождается разрушением сцепления, которое не успевает достаточно быстро исправиться «восстановительная работа молекул».

Это и является причиной неудачи применения железобетонных шпал на железных дорогах с частым движением тяжелых и быстроходных поездов.

Резюмируя, можно сказать, что возможности деформации бетона ограничивают напряжения в арматуре до пределов, допустимых для обыкновенной мягкой стали.

Из этого следует абсолютная бесполезность твердой стали в частях, работающих на растяжение.

В известном своем труде «Железобетон, его расчет и проектирование» Залигер говорит:

«Никакое железобетонное тело не может быть безусловно обеспечено от появления трещин. Однако, в начале появления трещины настолько тонки, что могут быть установлены только теоретическим подсчетом и путем особо тщательных обследований при строго научной постановке опытов и не могут быть замечены невооруженным глазом; в таком виде они, даже при самых неблагоприятных обстоятельствах, не оказывают на состояние сооружения ни малейшего вредного влияния. В нашем распоряжении не имеется никаких средств,

которыми можно было бы с полной гарантией предупредить появление этих волосных трещин». И далее:

«Вопрос об образовании трещин и возникающих от этого повреждениях не может быть разрешен путем расчетов усадочных напряжений и всевозможных ограничений допускаемых напряжений. В значительной части он разрешается только осмысленным проектированием, учитывающим все свойства железобетона».

Здравое требование, предъявляемое Залигером к проекту железобетонного сооружения показывает, насколько важно изучение вопроса о трещинах для проектировщика, не говоря уже о производителе-строителе.

Теперь вернемся к статье, помещенной в «Le Génie civil».

Прежде всего, необходимо отметить, что в основе классификации трещин в железобетонных конструкциях, предложенной автором, не имеется какой-либо строго логической схемы. Классификация сделана по разнообразным признакам, правда, очень характерным для каждой категории трещин. При этом автор все время имеет в виду мысль, что трещины в железобетонных конструкциях опасны не сами по себе, а по тем последствиям, которые они влекут за собой в каждом частном случае.

Автор, Генри-Лоссье, дает следующую классификацию трещин:

1. Трещины сопротивления. Эти трещины появляются в частях, подверженных растяжению или срезыванию.
2. Трещины, угрожающие окислением металла.
3. Трещины в сооружениях, которые должны быть водонепроницаемы.
4. Трещины, выявляющие своего рода способность сооружения «приспособляться» к определенным условиям работы.
5. Трещины от влияния усадки бетона и температуры.

Конечно, эта классификация отмечает лишь наиболее важные категории трещин и не имеет задачей исчерпать всего разнообразия причин и особенностей трещин в железобетонных конструкциях. Очевидно также, что многие трещины имеют одновременно характерные черты, принадлежащие нескольким категориям.

Остановимся на первой, четвертой и пятой категориях трещин.

К первой категории (трещины сопротивления) относятся трещины, при изучении которых наиболее существенным является следующее:

а) В растянутой зоне наблюдаются удлинения арматуры, превосходящие определенный предел. По своей величине эти удлинения составляют от 0,5 до 0,75 удлинений, соответствующих пределу упругости металла; они и влекут за собой многочисленные тонкие трещины в зоне растянутой арматуры.

б) Наличие трещин в растянутой

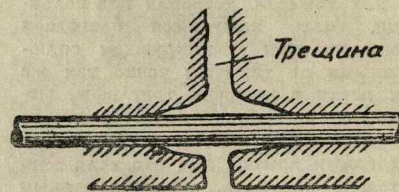

Рис. 1.

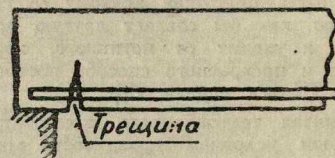

Рис. 2.

Рис. 3.

зоне при отсутствии удлинений в арматуре, указанных в пункте «а». Это явление говорит о нарушении сцепления бетона с арматурой, тем более опасно, что, во-первых, трещины этого рода часто имеют тенденцию расти и, во-вторых, они больше трещин, рассмотренных выше, и являются причиной обнажения арматуры в растянутой зоне (см. рис. 1).

Правильная анкеровка растянутой арматуры может несколько смягчить вредное влияние трещин. Рис. 2 и 3 иллюстрируют это положение. На рис. 2 видна явная порочность конструкции. На рис. 3 изображен воображаемый сводик, который перекрывает зону возможных трещин (балка как бы «приспособилась» к работе, как арка с затяжкой).

Надо иметь в виду, что для этого рода трещин опасны повторные переменные нагрузки; поэтому железобетонные конструкции, вызывающие сомнение в отношении сцепления бетона с арматурой, надо оставлять под наблюдением до тех пор, пока соответствующие точные измерения не покажут, что рост трещин окончательно прекратился.

в) Наличие трещин около опор или около сосредоточенных нагрузок; эти трещины наклонены под углом 45° к нейтральной оси (см. рис. 4) и указывают на наличие скалывания.

Сюда же относятся и такие разновидности трещин, как изображенные

на рис. 5 и 6 (трещины а—а, с—с).

На рис. 7 показано, что в работе на срезывание принимает участие и продольная арматура, воспринимаемая непосредственно скалывающие усилия. Эта арматура, как известно, при подсчете скалывающих напряжений обычно в расчет не принимается.

Если имеющихся в балке хомутов по тем или иным обстоятельствам оказывается недостаточно, то усиление балки в отношении работы на срезывание можно произвести путем установки наружных хомутов соответствующего сечения, натягиваемых при помощи гаек (см. рис. 8).

Этот способ усиления автором статьи был практически осуществлен в одном из заводских зданий.

Обратимся теперь к четвертой категории трещин — трещинам, указывающим на некоторую способность конструкций «приспосабливаться» к условиям работы.

Предоставим себе многопролетную неразрезную железобетонную балку. Предположим, что, вследствие тех или иных причин, опорный момент не может быть воспринят балкой, и в растянутой зоне над опорой появились трещины. В этом случае происходит перераспределение значений изгибающих моментов вследствие потери балкой известной меры жесткости на опорах: уменьшаются моменты в опорных сечениях и увеличиваются в про-

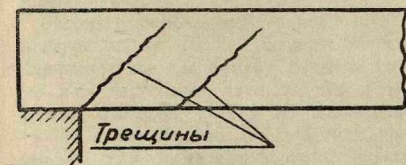

Рис. 4.

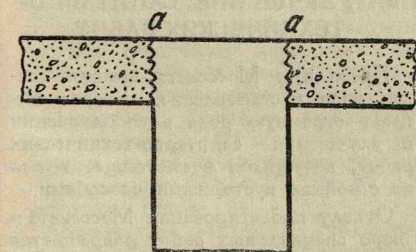

Рис. 5.

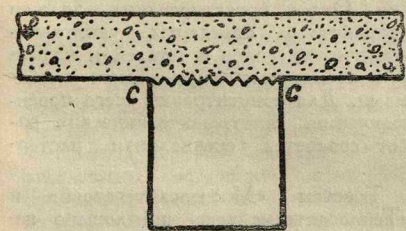

Рис. 6.

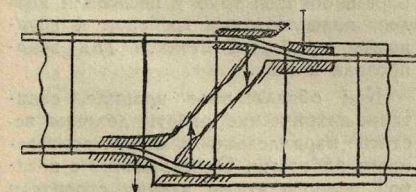

Рис. 7.

летах балки. Если мощность балки в пролетах достаточна для восприятия этих дополнительных величин моментов, то балка продолжает работать, как бы «приспособившись» к новым условиям работы.

Подобные же явления «приспособляемости» железобетонных конструкций к определенным условиям работы наблюдаются в сводах, в сооружениях на слабых грунтах и проч.

Что касается трещин пятой категории (трещин от усадки бетона и изменений температуры), то здесь следует различать два случая:

а) Трещины в статически неопределимых конструкциях, например, в соединениях прогонов с колоннами (см. рис. 9) или в сплошных сводах: на внутренней поверхности их — в зоне ключа, а на внешней поверхности — в зоне пят (см. рис. 10);

б) в конструкциях, имеющих возможность свободно изменяться под влиянием температуры.

Представим себе железобетонную балку с большой высотой (см. рис. 11) и с двойной продольной арматурой. В середине своей высоты балка этого рода обычно армируется только хомутами и легкой монтажной арматурой. Верхняя и нижняя продольная арматуры уменьшают в своих зонах «факт усадки бетона»; отсюда возникают растягивающие напряжения в бетоне в средней зоне балки, что и влечет за собой появление трещин.

В ряде случаев температурные и усадочные трещины не представляют опасности для сооружения за исключением, конечно, тех, когда эти трещины угрожают химическим воздействием на металл.

Почти всегда при трещинах этой категории достаточно сделать инъекцию через 3—4 года, т. е. после стабилизации усадки в известных пределах, чтобы быть спокойным за дальнейшую работу сооружения.

Теперь о мерах, затрудняющих развитие трещин в железобетонных конструкциях и парализующих их вредное влияние.

1. Прежде всего, следует отметить проблему лимитирования допускаемых напряжений в бетоне при работе его совместно с арматурой. Формулы и результаты соответствующих опытов, приводимые в рассматриваемой статье, интересны как сырой материал, подлежащий дальнейшей проверке и обобщению, здесь эти данные мы опускаем. Отметим только важность этого сложного вопроса, поскольку перенапряжения в бетоне в зоне растянутой арматуры являются одной из основных причин появления трещин в железобетонных конструкциях. Поэтому этот вопрос должен быть одним из основных в работе наших научно-исследовательских институтов.

2. Употребление специальной арматуры с увеличенной поверхностью сцепления бетона с металлом. Здесь мы встречаемся с большим количеством разнообразных систем арматуры с более или менее причудливыми поверхностями. В результате опыты, в среднем, дают следующие цифры: при напряжении арматуры порядка 1800 кг/см² величина трещин в бетоне в непосредственной близости с арматурой равна примерно 0,05 мм — при специальной арматуре и 0,15 мм — при обыкновенной арматуре при напряжении ее 1200 кг/см².

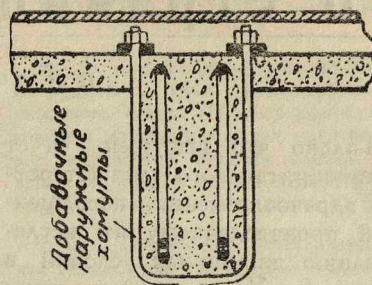

Рис. 8.

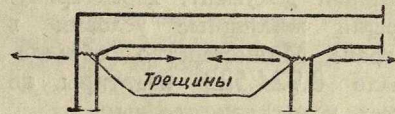

Рис. 9.

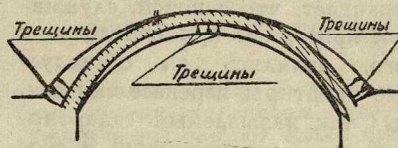

Рис. 10.

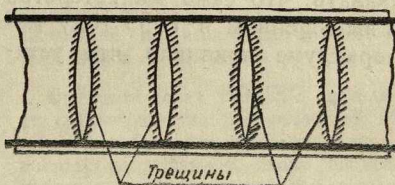

Рис. 11.

3. Предварительное натяжение арматуры. Этот прием, как известно, имеет целью путем предварительных напряжений на растяжение в арматуре вызвать в бетоне сжимающие напряжения и таким образом погасить (полностью или частично) напряжения в бетоне в растянутой зоне.

Опытные данные указывают, что, например, в балке прямоугольного сечения с одиночной арматурой, подверженной предварительному напряжению до 600 кг/см², первые трещины в бетоне возраста 45 дней появляются от нагрузки, примерно, в полтора раз большей, чем при обыкновенных условиях.

4. Применение нержавеющей стали. Если снижение стоимости нержавеющей стали позволит применять ее в широких масштабах в железобетонных конструкциях, то, как видно из предыдущего, для целого ряда таких конструкций трещины потеряют свою «злободневность».

5. Качество цемента и состав бетона. Некоторые сорта цемента имеют меньшую усадку сравнительно с другими: например, цемент крупного помола благоприятнее в этом отношении, чем цемент мелкого помола. На величину усадки влияют и иные свойства цемента. В экспериментальной разработке этого вопроса сделано уже много усилий, однако точных и убедительных результатов еще не достигнуто.

По страницам иностранной печати

ЦИФРЫ ПЕРЕНАСЕЛЕННОСТИ

Только что выпущен отчет Великобританского министерства здравоохранения, посвященный произведенному им исследованию жилищных условий в Англии и Уэльсе. Фактически отчет представляет собой первый в истории Англии официальный документ, характеризующий жилищные условия в стране. Министерство обследовало 8.924.523 квартиры во всех графствах страны.

«Journal of the Royal Institute of British Architects» подчеркивает, что основой, служившей критерием при определении того, являлись ли обследуемые квартиры перенаселенными, был так называемый «квартирный акт», установивший в свое время стандарты жилой площади на одного человека. Следует указать, что само министерство в выпущенном в 1935 году меморандуме признало, что уста-

новленный стандарт «ни в коем случае не представляет собой идеальных жилищных условий, а является тем крайним минимумом, который более или менее терпим».

Что же показало обследование 1936 года? Стандарт 1935 года основывался на предположении, что столовая в рабочей квартире может быть использована и как спальня. Отчет комиссии гласит, что даже при таком минимальном стандарте жилой площади 341.544 квартиры оказались настолько перенаселенными, что не подходили ни под какие жилищные нормы. Это составляет 3,8% обследованных квартир. Следует, однако, отметить, что, представляя собой средний процент, указанная цифра ни в какой мере не отражает действительного положения вещей в рабочих домах. Если же обратиться к цифрам,

характеризующим перенаселенность в отдельных графствах Англии, где подавляющее большинство населения — трудящиеся, то картина получается совершенно иная. Так в Сендерленде процент перенаселенности квартир достигает 20,6, в Шорэдиче — 17,2 в Лидсе — 21,13.

Журнал добавляет, что если бы был принят за основу действительно нормальный стандарт жилой площади, то количество семейств, проживающих в перенаселенных квартирах, достигло бы, согласно отчету министерства, 853 тыс. Таким образом в то время, как министерство считает необходимым удовлетворить новыми квартирами 200 тыс. семей, минимальная цифра, могущая удовлетворить нуждающихся в переселении, представляется журналу в 500 тысяч.

М о с к в а н а с т р о й к е

ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

★ По плану жилищного строительства Моссовета в 1937 году намечается закончить строительство следующих жилых домов: по Дровяной площади № 9/10 — 11700 м², по Преображенской ул. № 5—7—14200 м², Можайскому шоссе — 13500 м², дом для работников милиции по Истоминскому пер. — 4500 м², по Новоспасской набережной — 2 корпуса 14 и 15 — 15700 м², Краснопресненской набережной № 11 — 9700 м², по ул. Горького № 111 — 12200 м², по Садово-земляному валу 3 корпуса — 9600 м², по 1-й Мещанской №№ 87—95, 77—85, 101—107—16200 м², по Ново-Кузнецкой ул. № 4 (дом милиции) — 2.100 м², Арбату № 45 — 47 (вторая очередь) — 2100 м², Ленинградскому шоссе № 215—3700 м². Таким образом в 1937 г. будет сдано в эксплуатацию 108.100 квадратных метров жилой площади. Общая сумма капиталовложений на это строительство — 50.476 тыс. рублей.

По плану Мосгоржилстройсоюза (РЖСКТ) в 1937 г. будут сданы дома: «Советский композитор», им. Станиславского, им. Шмидта, Инжкоопстрой, «Имени 1 августа», «Советский архитектор», Культбыт, Лесануправление Кремля и общежитие для ИТР и рабочих — общей площадью 42 тыс. м². Сумма капиталовложений — 18.200 тыс. рублей.

Кроме этого в 1937 году широко развернется под Москвой дачное строительство. На постройку новых дач ассигновано 5 млн. рублей.

На новое строительство домов по 1-й Мещанской ул. №№ 12—14, 22—28, 87—99 и 101—107 общей площадью в 1900 м² ассигновано 22.924 тыс. рублей и на окончание строительства 1-й очереди (532 номеров) гостиницы «Москва» 52000 м² — 11.600 тыс. рублей.

РАДИОФИКАЦИЯ МОСКВЫ

★ 5 миллионов рублей предполагается израсходовать в 1937 году на расширение московской городской радиосети. Строительство новых магистралей, общая протяженность которых достигнет 2 тыс. км, 36 усилительных 500-ваттных и 14 30-ваттных (для второй программы) подстанций, расширение вводного хозяйства и т. д. позволит радиофицировать 100 тыс. точек, в результате чего количество радиоточек достигнет 373050.

В связи с генеральным планом реконструкции Москвы намечаются огромные работы по реконструкции радиосети. Основной задачей является переоборудование магистралей — замена воздушной проводки подземными кабелями. Проектное бюро МГРС заканчивает разработку схемы развития радиосети.

ЗА УЛУЧШЕНИЕ САНИТАРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТ

Президиум Моссовета принял специальное постановление, которое сыграл огромную роль в упорядочении и улучшении санитарно-технических работ, ведущихся в настоящее время на стройках кустарными способами.

Отделу проектирования Моссовета и бюро специальных работ разрешается проектировать только скрытую проводку систем отопления, водопровода, канализации и горячего водоснабжения. Отдел проектирования должен разработать стандарты санитарно-технических узлов и деталей и издать эти стандарты специальными альбомами. Для концентрации всего проектирования санитарно-технических работ создается специальная мастерская.

Трестам «Мосгоспрантехстрой» и «Теплосантехмонтаж» предложено перейти к заводской заготовке всех деталей стояков отопления с подводкой к ним сцепок к нагревательным приборам, обвязок труб у насосов и котлов, водопрозрадных гребенок к групповым приборам, стояков для водопровода и газа.

Как обязательное правило, санитарно-технические работы должны вестись параллельно с общестроительными работами. Одновременно с кладкой первого этажа здания строители обязаны полностью подготовить помещение котельной, насосной и уголь-

ной для монтажа котлов, насосов, трубопроводов. Весь грунт из этих помещений должен быть убран, полы забетонированы, сделаны верхние перекрытия и фундаменты для моторов и насосов.

По окончании кладки 2-го этажа необходимо выкопать и выложить кирпичом тоннели для магистральных трубопроводов центрального отопления и водопровода, оштукатурить ниши под радиаторы и борозды для скрытого трубопровода, наметить центры проемов, дать отметки чистого пола, дать маячную штукатурку стен в местах установки стояков и т. д.

Работы по монтажу водопровода и канализации надо вести также параллельно со строительными работами с отставанием от каменной кладки на два этажа. Входы при этом должны быть сделаны до начала основных строительных работ.

Для достижения полной увязки в работе строителей и сантехников тресты обязаны совместно разрабатывать проект организации работ.

«Техстройснабу» предложено обеспечить мастерские и заводы «Мосгорсантехстроя» и «Теплосантехмонтажа» необходимым оборудованием.

В ТРЕСТЕ БЛОЧНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Для улучшения качества крупных блоков и увеличения производительности заводов, последние трестом блочного строительства специализированы.

Реконструированный завод № 1, выпускающий 70 м³ блоков в день, переведен на выработку блоков только для наружных стен задних и торцовых фасадов. Завод № 2 выпускает 115 м³ блоков в день исключительно для внутренних стен. Завод № 3 — 40 м³ блоков для наружных стен главного фасада. Блоки для наружных стен заводы выпускают офактуренными — обработанными цветной штукатуркой с примесью мраморной крошки. Технический контроль за качеством продукции заводов возложен на Отдел технического контроля.

Проектная мощность каждого из трех заводов — 100 м³ в день. В настоящее время трест производит дооборудование заводов № 1 и № 2 и достройку завода № 3.

Комплектная заготовка столярных изделий производится на строитель-

Тресту «Москоммашина» предложено сконструировать роликовые трубо-резные станки и трубонарезные станки с тангенциальными пашками.

Заводы, изготавливающие санитарно-техническое оборудование, обязаны вести бракераж по операциям и бракераж при выходе готовой продукции.

В связи с тем, что завод им. Войкова выпускает радиаторы плохого качества, Моссовет обязал его перейти на выпуск радиаторов типа «Гамма», прекратив с 1 февраля 1937 г. выпуск радиаторов «Воко». Сборку радиаторов предложено вести не на картонных прокладках, а на льне с суриком. Заводу предложено к 1 января организовать цех ковкого чугуна для производства ниппелей. Завод должен в I квартале 1937 г. приступить к выпуску чугунных водонагревательных и паровых котлов системы инж. Ревокатова.

Карачаровскому фитинговому заводу предложено в двухмесячный срок полностью обновить все штамповое хозяйство для поковочных машин.

В стройуправлении Моссовета вводится должность главного инженера по санитарным работам.

ном дворе. К ним относятся — заготовка сборных стропил из досок, стандартных накатов для междуэтажных перекрытий, мелких столярных изделий и т. д. Там же производится вгонка и навеска оконных переплетов в коробки, которые уже готовыми комплектами отправляются на стройку.

Работы на постройках ведутся в соответствии с проектом организации работ, разработанным в тресте. График работ построен таким образом, чтобы проводить несколько параллельных процессов, то есть одновременно с кладкой стен второго этажа производить монтаж санитарно-технического оборудования, установку столярных изделий и т. д.

Проектное бюро треста закончило разработку рабочих чертежей 24 однотипных (по проекту арх. Душкина) школ. Начаты работы по освоению фундаментов и разработке проектов планировки участков.

В начале 1937 года трест должен сдать 10 (из 24) зданий под школы.

В ТРЕСТЕ ОТДЕЛОЧНЫХ И СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

★ На алебастровом заводе треста оборудован цех художественного гипсового литья. По рисункам художников и архитекторов цех изготавливает для внутренней отделки зданий лепные изделия — литые карнизы, розетки, капители, ионники и т. п.

В цехе работает 22 мастера-лепщика. Изделиями этого цеха отделаны: зрительный зал театра Революции, актовый зал Института усовершенствования врачей, одна из зал Курского вокзала и т. д.

★ Заканчивается строительство завода сухой штукатурки на базе органики (из дрезесных отходов). В начале 1937 года завод вступит в эксплуатацию. Мощность завода не менее 750—500 тыс. м² в год плит сухой штукатурки.

СТРОИТЕЛЬНАЯ ХРОНИКА

★ Новые методы производства штукатурных и бетонных работ в зимнее время требуют особой проработки этого вопроса. В связи с этим Строительное управление Моссовета организовало цикл докладов на эту тему с участием представителей строительных научно-исследовательских организаций и инженерно-технических работников Москвы.

★ Мособлсовет ВОИЗ'а привлекает группу лучших изобретателей Москвы к разработке высокопроизводительных подъемников, скоро собирающихся и разбирающихся инвентарных лесов, сборных перекрытий и перегородок с наименьшей теплопроводностью и звукопроницаемостью.

К работам кроме изобретателей ВОИЗ привлекает и конструкторские силы.

НОВЫЕ ТИПЫ МЕБЕЛИ

★ По рисункам художников тт. Климова, Макрушина, Попова и других, конструкторским бюро экспериментальной мастерской при фабрике № 6 треста «Союзмебель», изготовлено свыше 40 моделей новых типов мебели.

Конструктивно новые типы отличаются от старых тем, что в основном — это плоскостная мебель обтекаемой формы. Для ее изготовления применяются столярные плиты, обработанные венированной фанерой из дуба и других твердых пород дерева. Простая и изящная отделка мебели (крейцфугой — в елку, шашку и т. д. с применением инкрустации) направлена к выявлению фактуры материала.

В основу конструкции новой мебели положен функционализм — размеры строго обоснованы ее назначением.

Модели мебели выставлены на Постоянной строительной выставке. Специальной комиссией Наркомвнурга отобрано и одобрено 40 моделей. Трест приступил к массовому изготовлению мебели по одобренным образцам.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННО-АРХИТЕКТУРНОЙ КЕРАМИКИ

Специальной комиссией в составе представителей Строительного управления Моссовета, Союза советских архитекторов, Отдела проектирования, Городского управления местной промышленности, Мосгорплана, треста отделочных материалов, завода им. Булганина, Академии архитектуры рекомендованы к производству следующие виды художественной архитектурной керамики.

Стеновые материалы — лицевой терракотовый кирпич, облицовочный матовый и глазурированный кирпич, пустотелые блоки, фасадные терракотовые и глазурированные плиты.

Фасонные элементы: тяги и карнизы из терракоты и майолики, наличники для окон и дверей, подоконники, колонны и капители, балясины и кронштейны.

Цокольные материалы: фасадный полуматовый, глазурированный разных

цветов клинкер, фасадные облицовочные плиты типа «Атлантик».

Скульптурные детали: маски, орнаменты, виньетки, барельефы из майолики и терракоты.

Изделия для интерьеров: облицовочные (санитарная и мойликовая) плитки с фасонными частями углов, переходов, карнизов, плинтусов; встроенные детали для ванных комнат; плоские и рифленые плитки типа метлахской, ковровую керамическую мозаику и мелкие отделочные изделия из майолики.

Садовую парковую керамику: вазы из майолики и терракоты, фонтаны и оформление для зелени.

Комиссией намечено создание постоянной выставки облицовочных и отделочных материалов и выпуск специального каталога-альбома.

★ Государственный центральный научно-исследовательский институт коммунальной санитарии и гигиены созывает в конце декабря 1936 года конференцию по вопросу планировки новых и реконструируемых жилых кварталов с точки зрения санитарии и гигиены.

Конференция заслушает и обсудит доклады на темы: Основные санитарно-гигиенические требования по рациональной планировке квартала; практика современного планирования и проектирования жилых кварталов в свете комплексных требований; жилой квартал в городе, как элемент микроклиматического района и условия его новой планировки при реконструкции в связи с комплексом санитарно-гигиенических, культурно-бытовых и архитектурно-планировочных требований; размещение общественных учреждений, обслуживающих нужды жителей квартала (ясли, детские дома, школы, места отдыха и физкультуры, зеленые насаждения, учреждения питания, гаражи и т. п.).

В конференции примут участие представители от Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Тбилиси и Еревана.

★ Строительное управление Моссовета созвало совещание, на котором был решен вопрос о выпуске специальных комбинезонов для строителей различных специальностей: каменщиков, паркетчиков, плотников, столяров, плиточников, землекопов, слесарей, мозаичников, стекольщиков, штукатуров-операторов, каменотесов, бетонщиков, водопроводчиков.

В настоящее время разрабатываются стандарты на комбинезоны и шьются образцы, которые будут испытаны на постройках.

Поправка

В примечании „От редакции“, помещенном на стр. 11 № 18 „Строительства Москвы“ выпало указание о том, что архитектурный проект реконструкции ЗИС создавался 1-й архитектурно-проектной мастерской НКТП совместно с Промстройпроектом

В моей статье, помещенной в № 16 журнала «Строительство Москвы» — «Новые универмаги», критика проекта арх. Краеву дана на основе отзыва проф. Н. В. Докучаева, представленного им в Экспертную комиссию Отдела проектирования и вполне разделяемого мною.

Однако, давая в своей статье характеристику проекта, заимствованную из отзыва проф. Докучаева, я не оговорил это обстоятельство и не предупредил об этом редакцию журнала.

Исправляя эту оплошность, я прошу редакцию опубликовать настоящее письмо.

А. Веге

Содержание

	Стр.
Стахановское движение — непреодолимое движение современности	1
Строить только по-стахановски	3
Четко планировать работу	4
Бригада стала стахановской И. Е. ТЕЛКОВ	6
Год стахановского движения в строительстве	7
А. И. БУЛУШЕВ	
Строительство и планировка городов Западной Европы (Лондон, Стокгольм)	11
Арх. П. Т. ГРИШИН	
Жилищное строительство ЗИС'а	15
Арх. Н. КОСТОЧКИН	
Проект ДНИПС'а	17
А. П. КРЕМНЕВ	
Ценный вклад старейшего мастера стахановца	20
Проф. В. Л. НИКОЛАИ	
Организация нерегулируемого движения на пл. Маяковского в Москве	22
По городам СССР	24
Страничка изобретателя строителя	25
Библиография	26
Инж. С. КАРШОВ	
Опасны ли трещины в железобетонных конструкциях	28
По страницам иностранной печати	30
Москва на стройке	30

Sommaire

	Page
Le mouvement stakhanovite — un mouvement irresistible de la contemporanéité	1
Pour une construction stakhanovite	3
Il faut planer strictement le travail	4
La brigade est devenue stakhanovite	6
I. K. TELKOV	
Une année du mouvement stakhanovite dans le bâtiment	7
A. I. BOULOCHEV	
La construction et l'aménagement des villes de l'Europe	11
II. Londres, Stockholm	
Arch. P. T. GRISHIN	
Les nouvelles maisons de la „Staline“ plant	15
Arch. N. KOSTOCHKIN	
Le projet „Znips“	17
A. P. KREMNEV	
L'initiative d'un travailleur stakhanovite	20
Prof. V. L. NIKOLAI	
L'organisation du mouvement en deux niveaux, place Majakovski	22
Dans l'URSS	24
Page de l'inventeur-construteur	25
Bibliographie	26
L'expérience du bâtiment à l'étranger	28
En feuilletant les journaux étrangers	30
Moscou en construction	30

Contents

	Page
The Stakhanov movement — an irresistible movement of the present epoch	1
To construct only according to Stakhanov methods	3
For an efficient planning of the work	4
The brigade grew Stakhanov	6
I. K. TELKOV	
One year of the Stakhanov movement in construction	7
A. I. BULUSHEV	
Construction and planning of European cities	11
II. London, Stockholm	
Arch. P. T. GRISHIN	
The new houses of the „Stalin“ plant	15
Arch. N. KOSTOCHKIN	
The project of „Znips“	17
A. P. KREMNEV	
A valuable investment of a Stakhanov worker	20
Prof. V. L. NIKOLAI	
The organization of traffic in two levels, place Majakovsky	22
In the USSR	24
Page of the inventor-constructor	25
New books	26
Construction experience abroad	28
In the columns of foreign magazines	30
Moscow in construction	30

Издатель — Московский Совет РК и КД
Отв. редактор А. Булушев
Зам. отв. редактора Я. Грунт
Редакция: Г. Воронежский, В. Дедушкин, А. Заславский,
Н. Коляда, И. Сидоров, И. Финкель, И. Черкасский, С. Чернышев.
Отв. секретарь редакции Е. Шнейдер.

Адрес редакции: Москва, ул. Станкевича, 22,
телеф. Моссовет, доб. 2-10, 2-52-14 и 91-36.

Уполн. Главлита Б-207 Тираж 11.560
1-я тип. Гос. воен. изд-ва НКВД СССР,
ул. Скворцова-Степанова, 3.
Отформат А-4—211-297 мм.
4 п. л. Заб. тип. 864.

Рукопись сдана в набор 23/XI—1936 г.
Подписано к печати 11/1—1937 г.

Выпускающий Н. К. Кропивницкий

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1937 год

на двухнедельный журнал Госплана и ЦУНХУ СССР

П Л А Н

под редакцией: С. Б. КАРП, А. И. ПЕТРОВА, А. С. ПОПОВА, Б. В. ТРОИЦКОГО, М. А. ЯМПОЛЬСКОГО (зам. отв. редактора)
Отв. редактор Б. В. ТРОИЦКИЙ

Журнал „ПЛАН“ является оперативным планово-экономическим органом Госплана и Центрального управления народно-хозяйственного учета (ЦУНХУ) СССР

„ПЛАН“ рассчитан на работников плановых и учетных органов, на экономистов предприятий и учреждений, на учащихся планово-экономических учебных заведений.

„ПЛАН“ систематически освещает вопросы планирования и учета промышленности, сельского хозяйства, транспорта, товарооборотов, финансов, кадров, труда и культурного строительства, а также практику плановой и учетной работы центральных и местных органов.

„ПЛАН“ публикует данные о выполнении народнохозяйственного плана и итоги важнейших учетно-статистических работ (переписи, обследования и т. п.), проводимых ЦУНХУ.

„ПЛАН“ систематически публикует информацию о текущей работе Госплана и ЦУНХУ СССР, а также республиканских, краевых, областных и районных плановых комиссий и УНХУ и дает консультацию по вопросам планирования и учета и информирует о выходящей планово-экономической и учетно-статистической литературе.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год — 24 руб., на 6 мес. — 12 руб., на 3 мес. — 6 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: отделом распространения изданий Госплана СССР при редакции журнала „Наше Строительство“ — Москва, Малая Дмитровка, 16 (почтовый адрес — Москва, почтамт, абонентный ящик 1061), представителями отдела на местах, почтой, отделениями Союзпечати, КОГИЗа и ОНТИ.

Открыта подписка на 1937 год

на ежемесячный политико-экономический журнал

„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

Орган Госплана и ЦУНХУ СССР под редакцией Б. С. БОРИЛИНА, А. И. ГАЙСТЕРА, И. А. КРАВЯ, А. И. КРИСТИНА, И. П. НАХАБИНА (зам. отв. редактора), Б. В. ТРОИЦКОГО
Ответственный редактор Б. В. ТРОИЦКИЙ

„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ разрабатывает на основе марксизма-ленинизма проблемы социалистической реконструкции народного хозяйства СССР и отдельных районов Советского Союза под углом зрения социалистического планирования.

Журнал освещает основные проблемы теории и истории социалистического планирования и учета, ведет борьбу со всякими оппортунистическими извращениями в плановой работе.

Журнал освещает проблемы размещения производительных сил СССР и использования новых ресурсов для социалистического строительства.

Журнал систематически помещает подробные показатели о ходе социалистического строительства, а также конъюнктуру капиталистических стран.

Журнал ставит своей задачей освещение важнейших сторон развития техники и экономики капитализма под углом зрения борьбы двух систем и осуществления лозунга „догнать и перегнать“.

Журнал дает критические отзывы на выходящие в СССР и за границей важнейшие работы по экономике, технике и теории планирования, рецензирует республиканские и областные плановые периодические издания.

ОТДЕЛЫ ЖУРНАЛА: Экономика и экономическая политика. Экономика районов. Капиталистический мир. Критика и библиография. Показатели развития народного хозяйства СССР. Показатели конъюнктуры капиталистических стран.

Журнал рассчитан на экономистов, руководящих плановых и хозяйственных работников и партийный актив.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год — 36 руб., на 6 мес. — 18 руб., на 3 мес. — 9 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Отделом распространения изданий Госплана СССР при редакции журнала „Наше строительство“ — Москва, Малая Дмитровка, 16 (почтовый адрес — Москва, почтамт, абонентный ящик 1061), представителями отдела на местах, почтой, отделениями Союзпечати, КОГИЗа и ОНТИ.

Открыта подписка НА ЖУРНАЛЫ НА 1937 ГОД

„Водоснабжение и санитарная техника“

12 номеров в год
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—21 руб., на 6 мес.—10 руб. 50 коп., на 3 мес.—5 руб. 25 коп.

„МЕТРОСТРОЙ“

12 номеров в год
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—24 руб., на 6 мес.—12 руб., на 3 мес.—6 руб.

„Отопление и вентиляция“

12 номеров в год
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—24 руб., на 6 мес.—12 руб., на 3 мес.—6 руб.

„ПРОЕКТ И СТАНДАРТ“

12 номеров в год
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—21 руб., на 6 мес.—10 руб. 50 коп., на 3 мес.—5 руб. 25 коп.

„Слесарь и водопроводчик“

12 номеров в год
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—4 руб. 80 коп., на 6 мес.—2 руб. 40 коп., на 3 мес.—1 руб. 20 коп.

Строительная промышленность

18 номеров в год
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—32 руб. 40 коп., на 6 мес.—16 руб. 20 коп.

„СУДОСТРОЕНИЕ“

12 номеров в год
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—33 руб., на 6 мес.—16 руб. 50 коп., на 3 мес.—8 руб. 25 коп.

„Железобетонщик, каменщик и штукатур“

12 номеров в год
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—6 руб., на 6 мес.—3 руб., на 3 мес.—1 руб. 50 коп.

„ОГНЕУПОРЫ“

12 номеров в год
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—24 руб., на 6 мес.—12 руб., на 3 мес.—6 руб.

„ПЛОТНИК И СТОЛЯР“

12 номеров в год
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—4 руб. 80 коп., на 6 мес.—2 руб. 40 коп., на 3 мес.—1 руб. 20 коп.

„СТРОЙИНДУСТРИЯ“

12 номеров в год
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—27 руб., на 6 мес.—13 руб. 50 коп., на 3 мес.—6 руб. 75 коп.

„СТРОИТЕЛЬ“

20 номеров в год
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—12 руб., на 6 мес.—6 руб., на 3 мес.—3 руб.

„СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ“

12 номеров в год
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—18 руб., на 6 мес.—9 руб., на 3 мес.—4 руб. 50 коп.

„ЦЕМЕНТ“

12 номеров в год
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—15 руб., на 6 мес.—7 руб. 50 коп., на 3 мес.—3 руб. 75 коп.

Подписку и деньги направлять по адресу: Москва, Пушечная, 9, главная контора „ТЕХПЕРИОДИКА“

ПОДПИСКА ТАКЖЕ ПРИНИМАЕТСЯ
отделениями „ТЕХПЕРИОДИКА“:

1. Москва, Фурмань пер., 15.
2. Ленинград, проспект 25 Октября, внутри Гостинного двора, пом. 100.
3. Киев, Горовица, 38, магазин № 1.
4. Харьков, ул. Свердлова, 46.
5. Горький, Октябрьская ул., 25, дом ИТР.
6. Свердловск, Дом Промышленности, 4-й эт., 2-й блок, ком. 46.
7. Днепропетровск, проспект Карла Маркса. Гл. почта, п/ящик № 87.
8. Ростов н/Д, ул. Энгельса, 79.
9. Новосибирск, Красный проспект, 17.
10. Сталино-Донбасс, 8-я линия, 28.
11. Тифлис, проспект Плеханова, 88.
12. Одесса, ул. Ленина, д. 2.

Уполномоченными „ТЕХПЕРИОДИКИ“ и КНИГОСБЫТА, магазинами ОНТИ и всеми почтовыми отделениями.